

Андрей Ткачев

Findroid

ПРОКЛЯТЫЙ РАЙЖЕР

КНИГА 1

18+

Проклятый ранкер

Андрей Ткачев

Проклятый ранкер. Книга 1

«Автор»

2023

Ткачев А. С.

Проклятый ранкер. Книга 1 / А. С. Ткачев — «Автор»,
2023 — (Проклятый ранкер)

После “Дня скорби” наш мир изменился. Бездна раскрыла проход в себя, обещая несметные богатства и силу. Именно так появились Пробужденные - Сверхлюди, способные сражаться против монстров Бездны. Но... я не один из них. Тот день не принес мне ни силу, ни славу, только боль и обещание скорой смерти. Когда я оказался на грани отчаяния, мне предложили сделку, возможность излечиться, вот только никто не сказал, какова будет цена.

© Ткачев А. С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. День, когда всё началось	5
Глава 2. Пора на работу	9
Глава 3. Добытчики	14
Глава 4. Привычное дело	19
Глава 5. Лардрит	24
Глава 6. Последствия рейда.	28
Глава 7. Недобитые крысы и другие вредители	33
Глава 8. На дне	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Андрей Ткачев, Findroid

Проклятый ранкер. Книга 1

Глава 1. День, когда всё началось

Я помню день, когда всё началось, так ясно, словно это было вчера.

Это был тёплый майский день, я в то время учился в десятом классе и уже предвкушал начало летних каникул. Ещё несколько недель и свобода! Свобода, на которую уже столько планов и стремлений, что, кажется, и лета не хватит, чтобы успеть охватить всё, что задумано.

Да... так в тот момент я думал. А ещё о том, что неплохо было бы позвать Маринку из параллельного класса куда-нибудь. Она мне давно нравилась, но как-то не предоставлялась возможность познакомиться, и я намеревался в ближайшее время это исправить. Давно пора было решиться на этот шаг, но что-то всегда останавливало меня, и теперь я точно был намерен побороть свои страхи.

Тогда я ещё не знал, что шестнадцатое мая, которое впоследствии назовут «Днём Скорби», навсегда изменит как мою жизнь, так и жизнь всех людей на планете...

Закинув рюкзак, в котором-то и была пара тетрадок да всякая мелочёвка, на правое плечо, я с довольной ухмылкой покинул класс. Попрощался с друзьями, перекинувшись парой слов и подтвердив, что вечером обязательно споемся и возможно во что-то зарубимся, и вышел из школы.

Настроение было приподнятым, и я раздумывал, как провести остаток дня. Сегодня в баскетбольную секцию мне не нужно, и в итоге пришёл к выводу, что лучшим решением будет просто сходить в кино. В нём из-за напряжённых учебных деньков я бывал прискорбно мало, да и как раз несколько дней назад в прокат вышел фильм, который я давно думал посмотреть.

Ага, хотел... но я даже не успел выйти в город.

Ещё у ворот школы я услышал странный давящий на уши гул, который не прекращался, даже когда я попытался их прикрыть. Было непонятно, откуда тот шёл, но сразу стало ясно, что слышал его не только я. Другие ребята тоже морщились, хватались за головы и крутили ими, пытаясь понять, что происходит и что делать. С каждой секундой он становился сильнее и, казалось, от него уже начали ныть зубы.

Гул пропал так же неожиданно, как и появился, но мимолётной радости от его избавления, можно сказать, и не было, ведь ему на смену пришло нечто ужасное. Гигантская каменная колонна размером с небоскрёб рухнула с небес на школу, превратив западное крыло в пыль.

Мне повезло, что я находился далеко от этого места, и меня просто с силой отшвырнуло в сторону ударной волной. Убежать от такого попросту было невозможно, да и когда бы я успел?

Я расшиб себе руку и колени, но это, как выяснилось почти сразу, на фоне других было сущим пустяком, не стоящим упоминания. Мне повезло, а парню, который был рядом, буквально в метре от меня – не очень. Он лежал в луже собственной крови, не шевелясь и, кажется... не дыша.

– Что это? Что происходит? – в ужасе пробормотал я, смотря на эту невероятную по размерам колонну, торчащую из земли.

Она была цвета слоновой кости, и по всей поверхности были вырезаны странные узоры, изображавшие что-то, но в тот момент я не придал этому особого значения. Да и образовавшаяся пыль не давала ясности картины, и необходимо было подождать, чтобы всё улеглось.

Оторвав взгляд от этой невообразимой штуки, я оглянул школьный двор и увидел таких же перепуганных, раненых и не понимающих, что происходит, учеников. Кто-то кричал, кто-то стоял как столб, кто-то и вовсе лежал и звал на помощь, не двигаясь с места, несмотря на все потуги своих друзей. Хватало и тех, кто, сообразив, что происходит что-то страшное, бросился бежать, но я, к благу или худу, не был одним из них.

Я сбросил оцепенение и, морщась от ссадин и подволакивая неожиданно заболевшую левую ногу, бросился к ближайшему раненому. Это оказалась молодая круглолицая девчушка. Её ногу зажало каменным обломком.

– Помоги! – взмолилась она, глядя на свою ногу с ужасом и начинающейся истерикой.

– Да, я сей...

В этот же момент раздался душераздирающий крик, заставивший меня вздрогнуть. Вначале я подумал, что дело в каком-то раненом, но, когда криков резко стало много, сообразил, что дело не в этом.

– Не бросай меня! – взмолилась перепуганная девушка, когда я резко встал и посмотрел в сторону неразберихи.

Лучше бы я этого не делал. Сердце ёкнуло, остановившись на пару секунд, и вновь забилося, но уже более быстро, чем раньше, и мгновенно ушло в пятки.

Монстр.

Самый настоящий монстр, похожий на человека, но весь покрытый мерзкими, даже на вид гнойными нарывами. В руках он держал старое ржавое копье, которым поразил какого-то парня прямо в грудь. Он был занят тем, что подтягивал тело к себе и довольно скалился своим щербатым ртом, в котором были вовсе не зубы, а какие-то клыки.

Только спустя миг, избавившись от возникшего ступора, я понял, что он был не один. Ещё трое таких же уродцев, только с разным вооружением, появлялись буквально из воздуха, набрасываясь на учащих.

Лишь лёгкая дымка, возникающая в воздухе, сообщала об опасности, но это явление было слишком быстрым, чтобы успеть укрыться.

– Безумие! Это какое-то безумие... – ноги в мгновение ока стали ватными. Меня всего затрясло, но крик девушки вернул меня в чувство.

Я выбросил из головы жутких монстров, убивающих людей, тем более, они были относительно далеко. Двигаются медленно, думаю, пара минут у меня есть.

Или же я так себя убеждаю? Впрочем, неважно...

– Тебя как зовут? – быстро спросил я, решив, что лучше сконцентрироваться на девчонке, чем пытаться осознать всё происходящее.

– Вика... – испуганно отозвалась она.

С её ракурса не было видно, что происходит, но вот только хорошо это или плохо, я не возьмусь сказать, так как и сам не знаю. Мы словно попали в фильм ужасов, но вот только я что-то не помню, чтобы согласился стать его участником.

– Вика, смотри только на меня. Сосредоточься на мне и своей ноге. Я попробую сдвинуть камень, но и ты мне помогай изо всех сил.

Я только вчера смотрел фильм про землетрясение, и кажется, герои действовали примерно также. Осталось лишь довериться их игре и надеяться, что так я не сделаю хуже. Хотя куда уж хуже, когда рядом ходят самые настоящие монстры?!

– Х-Хорошо! – не особо уверенно ответила Вика, но всё же решимости выбраться из ловушки у неё хватило бы на двоих.

– На счёт три. Раз. Два. Три... – я что есть силы потянул за камень, пытаясь его стащить с ноги пленницы. – Давай! Ещё немного!

Мои старания окупились. Камень нехотя сдвинулся, и девушка, пискнув от боли, всё-таки смогла высвободить ногу.

– Сможешь идти? – выдыхая, спросил я. Руки от такого большого веса болели, но главное дело было сделано.

– Не знаю, – отозвалась она, пытаясь подняться.

Девушка морщилась, но на ногу наступить всё же смогла. Значит, скорее всего, кость не сломана.

Хорошо! Очень хорошо!

– Бежим! – сказал я ей и потянул за собой. Пусть Вика и прихрамывала, но двигалась довольно уверенно, да и я не был мастером по бегу, чтобы надеяться на большую скорость. – Всё хорошо, сейчас мы сбежим от этих монстров и...

Я смотрел только вперёд, стараясь не споткнуться в самый неожиданный момент, и из-за этого несколько выпустил из виду то, что происходило сзади. Да и сейчас было важнее говорить уверенным голосом и двигаться, чтобы успокоить не только Вику, но и убедить в правильности действий себя.

Девушка резко потянула меня назад, и я сам чуть было не упал от такого рывка. Её ладонь выскользнула из моей. Обернувшись назад, чтобы помочь, как я вначале подумал, упавшей Вике, я ошеломился. Моя новая знакомая лежала на земле с топором в спине.

В этот момент я как-то отстранённо подумал, что с таким весом бежать быстро точно не получится. Мысль глупая, не спорю, но мозг в такой момент выдавал такие кульбиты, что хорошо, что не выдал чего похлеще.

Я поднял взгляд и увидел странную жуткую фигуру. Она тоже была похожей на человеческую, но с тёмно-серой кожей. Можно было подумать, что это какой-то мускулистый дикарь, если бы не лицо, которого не было. Вместо него был оскаленный череп с демоническим огнём, полыхающим яркими отсветами в глазницах.

Монстр повёл плечами и решительным шагом направился в мою сторону, а я... я просто побежал. Мне ничего больше не оставалось, кроме как спастись бегством.

Бежать! Бежать! Бежать!

Сердце в груди стучало так сильно, что, казалось, выскочит из груди. Я бежал, не разбирая дороги, неважно куда, главное – подальше от кошмара, который развернулся за спиной. Но от него было не убежать. Чем дальше я бежал, тем отчётливее приходило осознание того, что монстры были не только у колонны. Они были буквально повсюду!

Город за считанные минуты был объят огнём и хаосом. Монстры как человекоподобные, так и совсем уж нереальные, охотились на людей и прямо тут предавались кровавому пиршеству.

Это всё сон! Грёбанный сон! Всё это нереально! Просто нереально!

Люди гибли вокруг меня и не могли ничего с этим поделать.

Домой, срочно домой!

До дома оставалось миновать всего лишь улицу, я уже видел многоэтажку вдалеке. В душе была иррациональная уверенность, что дома меня никто не тронет, и я буду защищён.

Оставалось каких-то пять минут, и я буду там. Мама! Надеюсь, с ней всё нормально...

Внезапную угрозу я заметил слишком поздно. Жуткий inferнальный жук размером с крупную собаку и весь покрытый какими-то шипами выпрыгнул с третьего этажа дома, мимо которого я в тот момент бежал, и приземлился прямо передо мной. Отреагировать я успел, но слишком поздно. Рванул вправо, жук бросился за мной и успел полоснуть правую руку клешней.

Меня спас какой-то водитель. Убегая от жука, я выскочил машине наперерез, но успел увернуться в последний момент, а вот жук попал под колёса.

Повезло. Очень повезло...

Тяжело дыша, я бросил взгляд на изуродованное чудовище, которое всё ещё шевелилось, и побежал дальше, зажимая ладонью кровоточащую кисть. Именно туда пришёлся удар клешни. Но это было неважно.

Дом! Уже почти...

Немного...

Ещё немного...

Сложно сказать, что я почувствовал в тот момент, когда многоэтажка стала обрушаться, как и те, что находились рядом.

Голиаф. Так его прозвали.

Гигантский монстр, убийство которого в будущем потребовало усилий больше сотни ранкеров, что уж говорить об обычных охотниках, которые не могли ему ничего противопоставить. Но это случилось гораздо позже. Спустя почти год. А в тот день... в тот день я не только лишился всех друзей, но и остался сиротой.

Глава 2. Пора на работу

Мой день, как всегда, начался в шесть утра с омерзительного звука будильника, который я ненавидел всей душой, и при этом он точно мог разбудить меня в отличие от другой ерунды, что я пытался приспособить вместо него. Я специально ставил его, когда только начинал свою деятельность, чтобы точно проснуться, но теперь, спустя столько лет как-то привык. Стоило ему начать петь свою мерзостную до зубовного скрежета трель, как в моей голове словно рубильник включался, переводя меня из приятной неги сна в суровую реальность.

Протянув левую руку, уже привычно отключил его и занял вертикальное положение. Голова гудела, но это для меня вполне нормально. Я уже и не помню, каково это – просыпаться без головной боли. Если она так сама собой в течение получаса не пройдёт, у меня была запасена таблетка, но это будет видно после душа. Я принимал их, лишь когда боль доставляла совсем сильный дискомфорт. Всё-таки таблетки – это деньги, а мне приходилось считать каждую копейку. И это не говоря о явном вреде постоянного приёма подобного лекарства, впрочем, не в моём случае что-то там говорить о вреде.

Но всё же самое первое, что я обычно делал при пробуждении – ощупывал правую руку, проверяя её чувствительность. Это было необходимо, чтобы понять, сколько именно времени у меня осталось, и осталось ли оно вообще.

Всё началось с кончиков пальцев. Мелочь, скажете вы? Вот и я даже и не обратил внимания в тот момент и осознал, что это более чем серьёзно, когда стало слишком поздно.

Я проклят. Вот так просто – проклят. Повезло так повезло... Куда только от такого счастья деться?

Все люди, которые оказались в Зоне, как впоследствии стали называть преддверье Бездны, получают проклятие, которое медленно, но уверенно их убивает. Чем дольше ты там, тем оно сильнее. Впрочем, встречаются уникальные случаи, но это уже частности.

Шанс спастись есть, и он в какой-то мере даже напрашивается сам собой – убить порождение Бездны, одного из жутких монстров, которые рождаются в Зоне. Убил его – стал полноценным охотником, сверхчеловеком, способным войти в Бездну и сражаться с обитающим там сонмом существ.

К сожалению, этот путь для меня уже закрыт. Слишком поздняя стадия. Даже если я сейчас сражусь с самым примитивным обитателем Зоны, то проклятие поглотит его душу, не дав мне переродиться в охотника. Вот такой вот небольшой, но ставящий крест на моей дальнейшей спокойной и долгой жизни нюанс. Сейчас я могу говорить об этом спокойно, но в самом начале... даже не знаю, как я выдержал подобное известие и не сошёл с ума от безнадёги.

В данный момент поражение уже дошло до плечевого сустава и продолжит подниматься. Чтобы дойти до локтя, у проклятия ушло каких-то три года, на то, чтобы дойти до текущего места – ещё год. Когда оно дойдёт до сердца, мне конец. В лучшем случае у меня есть год, но, скорее всего, даже меньше.

Не самая радужная перспектива, не правда ли?

Ещё когда проводились исследования феномена проклятия, мне предприняли попытку ампутировать поражённую часть тела, посчитав, что это поможет справиться с «негативным воздействием неизвестного происхождения». Так я лишился руки по локоть, но это не принесло ожидаемого эффекта. Уже позднее выяснили, что проклятие поражает вовсе не тело, а то, что можно назвать душой, и даже если отрезать руку, то поражение продолжится. На руке были лишь внешние симптомы, а не источник болезни.

Но просто сдаться и умереть в муках – не мой путь.

Способ излечиться есть: особый эликсир, который добывается из спинномозговой жидкости боссов (как прозвали альфа-особей, что были сильнее своих товарищей). Большие

пишки крупных гильдий-добытчиков могут пить его хоть каждый день (утрировано, но всё же близко к реальному положению вещей), а вот у меня не хватает денег даже на то, чтобы купить хотя бы один. Остаётся работать и надеяться, что сумею заработать нужную сумму до того, как умру. Тем более, куда мне ещё тратить все заработанные деньги, как не на это? Неплохая мотивация, согласитесь?

Осмотр руки позитива не прибавил. Чувствительность всё сильнее снижается, но заикливаться на этом не стал. Если бы я думал об этом постоянно, то, наверное, сошёл бы с ума. Хотя... с той жизнью, которой я живу, до этого недалеко.

Впрочем, весь мир и так сошёл с ума при появлении входов в Бездну. Можно сказать, он стал катиться в бездну, но в нынешних реалиях это выражение звучит совершенно не так. Да, многое изменилось, и сложно представить, что прошло всего лишь несколько лет.

Поднявшись, первым делом я сделал небольшую зарядку, затем принял душ и на скорую руку приготовил себе завтрак. Жил я скромно, в маленькой комнатухе, в которой находилось место лишь для кровати, шкафа и стола, но мне много не надо. Всё равно это место было лишь для того, чтобы провести ночь и восстановить силы перед работой. Не больше и не меньше.

Уже через двадцать две минуты – весь путь уже давно был изучен наизусть, по минутам распределяя мой день – я стоял на автобусной остановке, дожидаясь автобуса, что идёт к пограничному пункту с Зоной. Он приходил ровно в семь, и через полчаса мы вместе с другими пассажирами уже были на месте. Путь был мне привычным, так что никаких задержек, и вот я уже перед блокпостом, ведущим в четвёртый оборонительный блок.

Всего вокруг Пятой Бездны существовало шесть блоков со своим сектором ответственности за территорией внутри, каждый из которых играл роль своеобразной таможни и представлял собой хорошо укреплённый форт с огромными каменными стенами, башнями, на которых устанавливались ракетные установки и крупнокалиберные пулемёты с системой автоогня.

А то ведь всякое случается, и не всегда люди успевают среагировать быстрее, чем автоматика, которая без промедления распознает угрозу. Тем более, пока что на технические средства обнаружения ещё никто из монстров не нашёл лазейку, чего нельзя было сказать о людях. Были среди монстров Бездны те, что могли становиться невидимыми. Неприятные создания.

Танки, бронетехника, солдаты – всего этого было тут в избытке, но по большей части они служили эдакой дорогой декорацией, да и больше нужны были, чтобы никого не впустить внутрь да отсечь контрабанду из Зоны, чем для того, чтобы сдерживать монстров. Основную безопасность на четвёртом пункте обеспечивала боевая гильдия Белые Волки. Те, разумеется, имели процент со всего товара, что проходил через четвёртый оборонительный блок. Власть государства тут была ограничена, всем управляли именно Волки.

Впрочем, такое было справедливо для всех постов, ведь они не могли существовать без гильдий, состоящих из пробуждённых. Да и каждая гильдия как на подбор имела какое-нибудь пафосное название. С учётом того, что подавляющее большинство охотников являлось людьми в возрасте до тридцати лет, не удивительно, что всё приобрело в некотором роде игровую тематику. Те же гильдии взялись как раз из игр, просто сейчас быть охотником стало не только более увлекательно, но и намного прибыльнее, чем сидеть в виртуальных онлайн-играх. Последние вроде ещё продолжали своё существование, но по понятной причине не могли предоставить остроту ощущений подобную той, что ты ощущаешь, входя в Бездну. Пусть риск не вернуться назад и был велик, желающих было очень много.

Да и кто не мечтал стать кем-то вроде супергероя?

Ха, стоило только вспомнить о «Волках», как мимо меня прошло трое гильдейских в боевом облачении и при оружии, весело болтающих о чём-то своём. На простого безликого добытчика вроде меня они не обратили никакого внимания. Проводив троицу равнодушным взглядом, я направился дальше, пока не дошёл до места регистрации.

Раньше таким занимались люди, но последний год «Волки» поставили три автомата, где можно было зарегистрироваться без лишней мороки, не нанимая для этих целей людей. Подойдя к ближайшему, я сунул в него карточку, где говорилось, что я добытчик с квалификацией «С». Этот ранг означал, что я имел опыт в добыче органических и кристаллических ресурсов, не требующих специального обращения. Под «специальным обращением» подразумевались ресурсы, для которых нужен был пробуждённый со специальной способностью. Будь я таким, то уже давно бы вылечился от проклятия и жил в своё удовольствие.

Аппарат выдал зелёный свет, присвоил номер и отправил в «загон». На самом деле «загон» – это жаргонное название, и «Волки» его не очень любили. Так-то оно называлось зоной ожидания и фактически являлось просто пустой площадкой, огороженной сеткой. Внутри было несколько лавочек, но обычно они уже были заняты более ранними пташками. Все хмурые, злые, впрочем, это нормально, других тут в принципе и не водится. Оказываясь тут, невольно вспоминаешь фильмы про нелегалов, которые ждут человека, у которого есть работа, а работы на всех не хватит. И... так, по сути, и было. Бывали дни, когда я сидел в загоне до самого вечера, а бывало, что работа сваливалась с самого утра. Были даже ночные смены, но такое случалось редко и, как правило, означало аврал, правда и платили за него чуть больше. Многие соглашались и на такие условия, и я был из их числа. Обидно будет, если не хватит самой малости в последний момент из-за того, что я отказался работать. Впрочем, в моей ситуации я вообще брался за всё, что получалось.

В этот раз, похоже, повезло – я заметил пятерку людей, двое из которых были облачены в доспехи, напоминающие рыцарские, только более современные и выполненные из прочных материалов, которые даже монстры Бездны не сразу смогут пробить. Две молодые девушки и три парня, все при оружии, но от охотников другого и не ждёшь. Им даже на государственном уровне разрешено носить с собой оружие, не ограничиваясь рамками Зоны.

У одного из пятерки на груди была искусно выполнена гравюра льва, сжимающего копьё. Мне пришлось сильно напрячь память, чтобы вспомнить, что это за гильдия. «Астраханские Львы» – новенькие, прибыли в Пятую Бездну пару месяцев назад. С ними мне работать пока не доводилось.

Стоило молодым охотникам зайти в загон, как присутствующие добытчики сразу подтянулись и затихли, терпеливо дожидаясь, когда объявят, кто именно пойдёт вместе с пробудившимися в рейд.

Вперёд вышла русоволосая девушка невысокого роста и принялась зачитывать номера. Всего им было нужно двадцать человек, тут присутствовало больше сотни. Но... в этот раз мне повезло. Хвала автомату, система порекомендовала именно меня им в команду. Делалось всё это на основании не только физических данных работника, но и на его послужном списке, а вот он у меня по всем показателям перекрывал физические недостатки.

– Названные, ко мне! – крикнул один из парней в рыцарской броне и повелительно махнул рукой.

Он держал перед собой планшет, к которому нужно было приложить свою карточку добытчика и заключить таким образом контракт. Также благодаря этой системе регистрации родственники могли получить компенсацию за погибшего в ходе рейда. Гильдиям и государству было проще выплатить эту сумму, чем потом вдруг оказаться без чернорабочей силы, да и выплаты эти на фоне того, что удаётся добыть в Бездне, на самом деле довольно мизерные и перекрываются уже следующим рейдом.

Принцип работы охотников в рейде был прост: они убивают, мы разделяем и добываем. Гребём всё ценное и рассовываем по мешкам, на которые вешаем ярлыки с собственным номером. По прибытии эти мешки разбираются, оцениваются, и нам выплачивают пять процентов от стоимости. Остальное забирает гильдия. Нечестно, скажете вы, но такова жизнь, а если хочешь получать больше, то попытай свои шансы в становлении охотником.

Думаю, тут не надо пояснять, что таких смельчаков среди обычных тружеников было немного. Причина этого была в том, что по традиции первого дня появления Зон и входов в Бездну ты должен был без помощи со стороны убить одного из монстров. И победа всегда должна быть превозмоганием, когда ты побеждаешь противника, который гораздо сильнее тебя.

Я оказался десятым в очереди. Выйдя перед той самой русоволосой девушкой, которой на вид было двадцать максимум, уж слишком молодое у воительницы лицо, уже собрался протянуть карточку, как внезапно мою руку перехватил один из «Львов», цепко впившись в моё запястье. Причём так, что я её и сдвинуть не мог.

– Стоп! Что с твоей рукой? – хмуро посмотрел он на меня, причём с таким видом, будто я его сейчас намеревался в чём-то обмануть.

– Я могу работать, – спокойно и уверенно заявил я.

– Нам не нужны калеки, – отрезал, смерив меня злым взглядом, парень.

Возможно, кому-то и этого было достаточно, чтобы извиниться и отказаться от работы, но мне в принципе некуда было отступать, так что я спокойно встретил его взгляд.

– Я профессионал и хороший добытчик, можете посмотреть процент моей эффективности, если сомневаетесь. Пожалуйста, мне нужна работа, – настойчиво повторил я.

Девушка неуверенно переминалась с ноги на ногу, не зная, что делать в такой ситуации – ну точно недавно только стала ходить в рейды, если это вообще не первый в её жизни. Парень смотрел на меня как коршун, и я в какой-то момент подумал, что не видать мне сегодня работы, но тот бросил на девушку строгий взгляд и приказал:

– Проверь.

Я поднёс карточку. Мелькнул звуковой сигнал, и после этого оба гильдейца сосредоточились на том, что выдал прибор.

– Средний показатель... Семьдесят шесть процентов. Ого, – девушка удивлённо воззрилась на меня. – Так много?

– Не может быть, это какая-то ошибка, – фыркнул парень, бросая недоверчивые взгляды на планшет.

– Говорю, я хороший работник, – терпеливо пожал я плечами. Со мной подобный разговор проводился не впервые. Хоть отметку бы, что ли, в личном деле сделали, чтобы таких недоверчивых не встречать. – Не смотрите на мою руку, она не сделает меня обузой.

– Когда была последняя работа? – даже не взглянув на меня, спросил мужчина.

– Вчера. Система оценивает её на шестьдесят восемь процентов, – это были хорошие показатели.

Восемьдесят и выше выдавали лишь охотники, специализирующиеся на добыче, вопреки тому, что могли также участвовать в сражениях с монстрами, но далеко не все из пробуждённых горели большим желанием рисковать своей жизнью. Сносным добытчик считается, если выдаёт больше сорока по всё тем же показателям системы оценки.

Охотник из «Львов» ещё раз недоверчиво посмотрел на меня, задержав взгляд на повреждённой руке. Скорее всего, раздумывал, мог ли я с одной рукой вчера поработать на почти семьдесят процентов эффективности, но в итоге кивнул.

– Хорошо, но если выдашь меньше пятидесяти, то не получишь ничего, – злорадно улыбнулся он. Я на это ответил спокойным взглядом. Такие сволочи мне уже встречались, и с этим ничего нельзя было поделать, даже несмотря на то, что это требование противоречит контракту, заключённому между нами на время рейда. У гильдейских слишком много возможностей, позволяющих им безнаказанно обходить подобные моменты. – Включи это в контракт, – последние слова были сказаны девушке.

Ну, вот, собственно, об этом я и говорил. Я ведь всё равно подпишу соответствующий документ, а значит, уже не могу иметь к ним никаких претензий.

Сволочи.

– Е-есть! – с лёгкой запинкой отозвалась она, а я облегчённо выдохнул.

Сегодня я без работы не остался. Уже хорошо.

Глава 3. Добытчики

– Грузимся! – командовал Леонид, махнув на грузовики, готовые к отправлению.

Всего в Зону должны были отправиться четыре грузовые машины и один бронетранспортёр. В одной добытчики, в другой непосредственно боевой отряд, ещё две для перевозки трофеев, которые будут добыты в ходе собственно самого рейда. БТР должен был принять на себя основной удар, если на нас нападут, но как полноценную боевую единицу его рассматривать смысла не было, не там, куда едем мы.

Оружие «старого мира» было малоэффективно.

Разумеется, можно было прикончить большинство существ, обитающих на поверхности, с помощью крупного калибра и взрывчатки, но в итоге мало что останется от их тел, да и есть твари, способные пережить и такое или быстро регенерировать, так что это будет лишь пустая трата патронов. Монстров должны убивать пробуждённые, только в таком случае из них можно добыть ценные ресурсы и камни душ. Связано это с тем, что порождения Бездны имеют двойственную структуру – физическую и «духовную». Оружие людей повреждает лишь оболочку, но не дух. Вот и получается, чтобы прикончить даже самое простое создание, нужно было превратить его тело в мясной фарш, и то не факт, что этого будет достаточно. Уже были случаи, когда на этом не хило так обожглись.

Я забрался в грузовик и занял одно из свободных пассажирских мест. Добытчики тут были самыми разными, кое-кто даже при оружии, Впрочем, в этом удивительного было мало. Один отправился в Зону со штурмовой винтовкой, что вызвало у меня невольную кривую усмешку. У меня при себе из оружия был лишь небольшой боевой топор под левую руку, хотя пускать в ход его доводилось от силы пару раз.

Огромные ворота стали с лязгом открываться. Мне даже показалось, что я услышал, как скрипят механизмы, приводящие эти толстенные железные плиты в движение. Только такая защита могла гарантировать некоторое время на удержание монстров. Грузовики колонной тронулись в путь.

– Эй, ты первый раз в рейде? – ударил меня какой-то молодой парень по плечу.

Слишком позитивно настроенный для того, кто рискует жизнью, отправляясь в Зону, и не имеет достаточно боевых навыков, чтобы продержаться там самостоятельно, иначе он не был бы вместе со мной среди добытчиков.

– Нет, уже доводилось, – сухо ответил я.

Нет смысла привязываться к тем, для кого сегодняшний день будет последним. Так немного легче жить самому дальше.

Лучше по примеру остальных выпить зелья сопротивления, что выдавали всем добытчикам при посещении Зоны. Пробуждённым этого не требовалось, так как они обладали чем-то вроде иммунитета к воздействию Бездны, а вот простым людям лучше было увеличить свои шансы не получить проклятье.

В моём случае это, конечно, мало чем поможет, но хотя бы не ухудшит ситуацию. Да и зелья относительно недорогие, и часть их стоимости компенсируют гильдии (по сути, большую часть, иначе добытчиков они бы себе не нашли), чтобы их работники не сдохли прямо во время рейда.

– А я вот впервые, – почему-то с гордостью заявил он. Похоже, он и правда радовался, что оказался среди нас и скоро увидит все «прелести» Зоны своими глазами, а не в очередном обсуждении на каком-нибудь форуме или за просмотром слитых видео.

Действия пробуждённых, конечно, сильно рекламировались по всему миру, но ведь надо иметь и свою голову на плечах. Тем более, даже в фильмах про них показывалось, насколько всё здесь страшно.

У меня сразу возник логичный вопрос – а как тогда этот парень вообще тут оказался? «Львы», судя по всему, старались брать тех, у кого был опыт, а такие вот новички обычно ходят с такими же малоопытными охотниками. Обычно подобные ребята далеко от оборонительных блоков не уходят. Убьют десяток-другой созданий и назад, все налегке, пока на запах крови и шум битвы не прибежал кто-то более опасный. Да и с оборонительного блока есть шанс, что приведут ударный отряд, чтобы отбиться от монстров в случае чего. Окраинную зону контролировали хорошо, и команды по спасению всегда были готовы прийти на помощь.

– Тебя как зовут? – несмотря на мою явную демонстрацию нежелания продолжать разговор, новичок всё же от меня не отставал. Видимо, всё дело в том, что мы были примерно одного возраста. Вряд ли разница составляла больше нескольких лет. – Я вот – Даня.

Он протянул мне руку, но я лишь бросил на парня хмурый взгляд.

– А ты не из разговорчивых... – смущённо улыбнулся он.

– Я тут не для того, чтобы заводить друзей, и тебе бы не советовал.

Даня хотел было возразить, но видя моё выражение лица, передумал, да и у него резко появилось другое дело. Мы выехали на одну из центральных улиц некогда цветущего и живого города, который теперь больше напоминал декорацию постапокалиптического фильма. Разрушенные дома, опустевшие улицы.

Самое то, чтобы снимать реалистичные сцены... М-да, реалистичнее некуда. Был один режиссёр, который захотел сэкономить на своём фильме, сняв всё в подобных «декорациях»... Съёмочную группу так и не нашли. Бездна не прощает несерьёзного к ней отношения.

Мой юный сосед удивлённо тараторил на всё это, периодически шумно вздыхая. Чёрт...

Он на вид всего на год-два младше меня, а одного лишь взгляда достаточно, чтобы понять, насколько колоссальная у нас разница в жизненном опыте. Этот парень, возможно, просто захотел приключений. Покататься на машинке, посмотреть, как крутые дяди и тётки расправляются с чудовищами, которых он видел только на картинках и видео из сети. А ведь тут и умереть можно. По статистике лишь трое из десяти добытчиков переживают первый год работы. И это ещё официальная статистика, которая несколько завышает показатели, чтобы всё не было слишком сильно мрачно. И тем не менее желающих отправиться сюда всегда в избытке.

Грузовик тряхнуло, он накренился, а затем не без усилий, отдавшихся вибрацией по корпусу и увеличению шума от двигателя, стал взбираться в горку. Я по сторонам не смотрел, и так прекрасно зная, куда, скорее всего, мы направляемся. «Львы» хорошо подготовились, следовательно, мы едем в область с большой концентрацией противника, иначе им не понадобилась бы целая машина людей и две под груз.

Совсем мелочь их вряд ли интересует, слишком мелко для них, значит, пять зон D-ранга сразу отпадают, остаётся С-ранг. Таковых в пятом три, и судя по тому, какой дорогой мы едем, то наша цель – улица Перекальского.

Раньше там располагался крупнейший университет в области и студенческий городок. Помню, как наш мэр с гордостью хвастался им на каких-то выборах, всё же на тот момент это было одно из передовых учебных заведений, которое должно было готовить специалистов широкого профиля. А уж сколько инвестиций вкладывалось в этот проект...

Сейчас это кладбище. В буквальном смысле, кстати. С-ранговая зона на Перекальского захвачена нежитью. Да-да, как в фильмах ужасов. Хотя стоит ли этому удивляться, после появления Бездны?

Я поморщился.

С одной стороны, это хорошо. Никаких потрохов, крови и вони, так как свежих трупов там не найти. По большей части некротические сущности там больше напоминают драугров-мутантов.

А с другой, становится понятно, какую цель они преследуют. Там, где обитает нежить, часто можно найти месторождения лардрита. Это особый минерал, формирующийся за счёт энергии, которая остаётся после убийства монстров. Она аккумулируется в определённых, часто случайных точках, пока не образует голубоватые кристаллы. Дальше они уже разрастаются в друзы, и после этого их можно собирать и извлекать максимальную выгоду.

Соответственно, чем больше будет погибших сильных монстров в одном месте, тем выше вероятность его появления. Впрочем, он хорошо растёт в тех местах, где погибли пробуждённые высоких рангов, но об этом предпочитают не распространяться, хотя среди опытных добытчиков об этом часто говорят.

Очень скоро моё предположение о том, куда именно мы едем, полностью подтвердилось.

Внезапно над грузовиком пронеслось массивное крылатое тело, на несколько мгновений накрыв нас тенью. От перепуга тот тип, что сидел со штурмовой винтовкой, схватился за оружие и вскинул его, выцеливая монстра. Нам всем повезло, что я сидел напротив и успел вовремя среагировать, схватив за дуло оружие и силой опустив его вниз.

– Не смей! – прикрикнул я на него. – Жить расхотелось?

Бородатый мужик в тактической разгрузке выпучил на меня ошалелые глаза.

– Так это же...

– Это аргарикс, – сказал один из добытчиков, сидевший от меня через человека. – Они относительно мирные. Если их не трогать.

– А такое бывает? – удивлённо воскликнул юнец, заставив меня закатить глаза.

– Бывают-бывают, – подтвердил мужчина, медленно кивнув. Я знал этого человека. Его прозвали «Торопыга», умелый, бывалый добытчик. – Так что, «стрелок», – насмешливо произнёс он, обращаясь к запаниковавшему мужику, – скажи лучше этому молодому человеку спасибо за то, что не дал наделать глупостей. Эта летающая тварь молниеносно отреагировала бы на угрозу, спикировав вниз, игнорируя огонь с БТРа, и устроила бы у нас кровавую баню. К моменту, когда гильдейские подросли бы, уже половина была бы мертва. Может, эта тварь вполне миролюбива, но уж жутко бесится, когда чувствует направленную на себя угрозу, что та Моська, только выросшая до гигантских размеров и научившаяся летать. Смекаешь?

– Простите... Я... Я не знал, – обвёл нас растерянным взглядом мужчина. Ну хоть руку с пускового крючка убрал, правда оружие было на предохранителе, но долго ли его снять. – Я так далеко никогда не заходил.

– Оно и видно, – хмыкнул «Торопыга» и, устроившись поудобнее, прикрыл глаза.

Даня почти сразу переключился на «Торопыгу», начиная засыпать его вопросами. Тот, как и я, лишь кривил нос и отмахивался, уже пожалев, что вообще во всё это ввязался.

Среди добытчиков не принято было заводить друзей. Да, бывали исключения и сколоченные сквады из нескольких человек, но это образование чаще встречалось у тех, кто спускался непосредственно в саму Бездну. А причина всё та же, о которой я говорил. Статистика.

Сегодня ты познакомился, завёл друга, а завтра его из-за того, что один из охотников в твоей группе допустил ошибку или вовремя не заметил угрозу, растерзали, или же он попал под дружественный огонь в общей свалке. Результат один. Чем меньше ты знаешь об окружающих тебя людях, тем спокойнее жить. По крайней мере, они не посещают тебя ночью молчаливыми призраками, и ты не терзаешь себя вопросами о том, можно ли было этих людей спасти, поступи ты иначе.

Наконец вдали показались знакомые многоэтажки Звенияговской. Это должен был стать новый перспективный жилой микрорайон, но большинство домов там так и не были достроены. И по той же причине здания были практически не тронуты, людей там почти не было в День Скорби. Теперь наполовину собранные каркасы жилых строений, словно призраки, нависали над мёртвым городом, глядя на него пустыми окнами.

Перекальского находилась рядом, как раз не доезжая до многоэтажек буквально две улицы.

Ещё через пару минут грузовики остановились, и один из гильдейцев, постучав по корпусу машины, скомандовал выгружаться.

Заброшенный студенческий городок выглядел жутковато. Выбитые окна общежитий, полуразрушенные под гнётом времени и влияния монстров корпуса университета, брошенные и местами покорёженные машины на парковке.

Также хватало следов предыдущих рейдов, где повсю разошлись что люди, что монстры. Если на оставшиеся костяки тварей смотреть было привычно, то человеческие останки невольно заставляли отводить от них взгляд, будто это могло привлечь ту же участь, что постигла тех, кто здесь остался навсегда.

На появление гостей уже начали реагировать местные обитатели, которые, можно сказать, по праву считали эти места своими.

– А сейчас-то стрелять можно? – неуверенно уточнил тот же мужик со штурмовой винтовкой, целясь в скелет, облачённый в покорёженный стальной нагрудник и вооружённый ржавым копьём.

Ну да, не все кости здесь были окончательно мертвы. Я же говорил, что, скорее всего, мы едем в зону, где обитает нежить? Так вот и её классические представители пожаловали.

– А смысл? – криво усмехнулся «Торопыга». – Думаешь, что пушка поможет тебе стать пробуждённым?

Шутка понятная только для своих и, похоже, мужчина и вправду так далеко в Зону ещё не заходил, иначе бы всё сразу понял. Но нет. Всё же быть на самом её краю – не значит хоть сколько-то понять её особенности.

– А разве нет? – опешил тот.

И вот после такого вопроса всё сразу встало на свои места. Этот придурок всего-навсего «заяц».

Случается, что люди записываются в добытчики вовсе не для того, чтобы работать, а чтобы беспрепятственно попасть в Зону. Обычно таким не мешают и приписывают к хорошо собранным группам. Лучше так, чем позволять «тёмным» личностям возить заинтересованных в Зону контрабандой.

Тут дело даже не в человеколюбии, сколько в том, что подобным образом несколько тёмных кланов скармливали «туристов» тварям, чтобы те стали сильнее. После этого отождествляемую тварь убивали ради своих каких-то непонятных ритуалов. Такие группировки старались уничтожить при малейших слухах, но они были словно грибы после дождя, исчезая в одном месте и тут же появляясь в десятке других. Да и само обозначение их как «кланы» было довольно претензионно.

Психов после Дня Скорби во всём мире стало значительно больше.

– Нет, дебил, – тут уже выругался другой мужчина. Молодой, небритый, с очень нехорошим взглядом. – «Заяц» припёрся сюда, реально не понимая, как работает Бездна? Ну точно дебил. Хочешь стать охотником?! – с вызовом спросил он, придвинувшись к нему ближе и практически нависнув над несчастным не только из-за более высокого роста, но и благодаря массивной фигуре. Скорее всего, его используют в качестве грузчика. – Выбрось эту пушку, сбрось броню, и, вооружившись ножом, *****й прямо туда, – не сдержался от большей экспрессии в своей речи. – Сможешь убить хотя бы одного скелета, возможно, Бездна даже расщедритсЯ и тебя вознаградит. Сдохнешь – сам виноват, хоть нам мешать не будешь.

Немного грубо, но он прав. Пробуждённым не стать, стреляя из автомата, хотя категория стрелков среди них и имелаСя. Нужно рискнуть жизнью, сойтись с монстром в схватке не на жизнь, а на смерть, порой даже в рукопашной, и победить. Тогда, если Бездна решит, что ты достоин, получишь силу.

Впрочем, всё это служило темой споров уже множество лет, так как, несмотря на большое количество охотников, выявить закономерность, которая стопроцентно гарантирует тебе результат, пока не получилось. Самый большой процент пробуждённых был в День Скорби, что при условии того, что там творилось, не удивительно. Оставшаяся треть проявила себя в течение полугода, чаще всего среди военных, так как именно их направили на устранение угрозы. Последние несколько процентов появляются время от времени при самых разных обстоятельствах, порой даже довольно нелепых, что было поводом для множества шуток у таких пробуждённых.

Если бы я знал готовый рецепт, как стать пробуждённым, то давно бы рискнул собственной жизнью.

Глава 4. Привычное дело

«Львы» за время нашей небольшой перепалки уже выгрузились и что-то обсуждали, демонстрируя информацию на полевом планшете, но парочка гильдейских, посмеиваясь, смотрели на нас, нисколько не скрывая своего отношения к этому. Мы для них были лишь услугой и дополнительным персоналом, а не полноценными членами рейда. Эти же охотники, видимо, смекнули, что происходит, и судя по тому, что один вручил купюру другому, делали ставки. Попробует ли отважный «заяц» бросить вызов монстрам и получить награду или всё же струсит?

Но всё «веселье» прервал старший в группе охотников – тот самый парень, которого звали Леонидом. Гильдейские стали выстраиваться и приготовились к битве. Ну а мы стали готовиться «собирать урожай».

Битва закипела быстро. Гильдейские разведчики не стояли на месте, быстро проверив предстоящую зону охоты и пометив всех монстров – знаем, уже проходили через подобное. Сразу несколько танков ринулось на нежить и, используя свои способности, провоцировали их атаковать себя. Дальше подключались маги и стрелки, обрушивая на нежить потоки огня, стрел и пуль.

Из-за того, что больший процент среди пробудившихся был у молодёжи, не удивительно, что названия из игр переключались в эту среду. В то же время многие способности действительно можно было классифицировать на те, что использовались в играх. Да и многим проще было понять всё, используя знакомые термины, чем выдумывать что-то новое. С этим уже постарались учёные, да так, что их «научные» термины сейчас никто и не вспомнит, и этим условно «игровым сленгом» в том числе пользовались и военные. Правда, не все наименования были приняты легко, так что в целом у нас сложилась собственная система обозначений, которая была понятна и тем, кто никогда не играл.

Кстати, та самая русоволосая девчушка с планшетом оказалась из стрелков и использовала весьма интересное оружие. Лук – распространённое оружие среди охотников. «Любит» Бездна «классику», если в отношении Бездны вообще возможно применение таких эмоциональных окрасок. Много навыков завязано на примитивное оружие, но некоторым везёт: могут стать стрелками с автоматом или даже, что уж совсем редкость редкостная, с ракетами. Девушка использовала в качестве своего оружия мушкет, очень похожий на те, что использовали пару столетий назад, но сделанный из современных материалов и исходя из текущих реалий и условий Бездны. Стреляла девушка редко, но даже так я без труда заметил, что каждый выстрел поражал от трёх до пяти целей. Она за раз словно выпускала пять пуль, каждая из которых будто бы наводилась на цель сама.

Магия... А что тут ещё скажешь? Повезло, что я не учёный, а то ещё ломать голову, как всё это происходит... ну его!

Как только танки приняли на себя первую волну, а маги и стрелки её по возможности точно проредили, выбивая самых опасных тварей, в дело вступали бойцы. Они добивали тех, кто остался и, само собой, всякую мелочь, на которую тратить магию или боезапас было просто расточительно.

«Львы» действовали слаженно и методично, как на учениях. Все сражались, зная свои позиции и что необходимо делать в той или иной ситуации. Командир же отряда руководил всем этим процессом, то направляя бойцов на один участок, то перекидывая их на другой. При такой тактике, с таким противником у них не должно было быть проблем. Не настолько они и опасны при среднем ранге у бойцов отряда.

– Потрясающе! Впервые вижу, как сражаются охотники вживую!

Основной отряд двинулся дальше, вглубь территории нежити, и нам дали команду, что можно приступать к нашей работе. Всего оставили четырёх охотников прикрывать добытчиков, трое из которых были простыми бойцами, возможно, даже однозвёздочными, и вроде, одного стрелка.

Маловато... Хотя, возможно, за территорией в том числе следят разведчики. Уж они-то должны были настроить системы оповещения о приближающихся монстрах, чтобы они не зашли с тыла, да и весь транспорт остался тут.

– За работу! – крикнул один из гильдейских, и мы рассредоточились по полю боя.

Тут было уничтожено по меньшей мере несколько сотен монстров Бездны, и это за первые несколько минут боя. За пару часов их тут будут тысячи. Впрочем, с учётом того, что это нежить, количество не вызывает такого удивления – они всегда брали большим числом, а не качеством.

Я присел перед первым попавшимся на пути скелетом и первым делом взялся за черепушку. Заглянул через глазницу – есть кристалл, точно на внутренней стенке черепа. Удар тыльной стороной топорика, и кость аккуратно разбита, а в моих руках кристалл стоимостью тысячи полторы рублей. Закинув его в сумку, я переключился на кости. Взял несколько крупных и простучал небольшим молоточком, который мне обошёлся в крупную сумму, но он уже давно окупил себя, прислушиваясь к звуку. В одной из них при ударе послышался знакомый отзвук, и я довольно осклабился, закидывая её внутрь. С ней можно будет поработать и позднее.

– Ещё один придурок кости зачем-то собирает, – бросил мне какой-то тип, пройдя мимо. – Кристаллы нужны, кристаллы! Вот ведь бестолочей набрали, – последнее он произнёс уже тихо, но всё равно недостаточно, чтобы я его не услышал.

Но я проигнорировал его насмешку, про себя усмехнувшись и благоразумно не продемонстрировав своё отношение к этому.

Внутри этой кости были лардритовые отложения. Немного, но его насыщенность была гораздо выше, чем у камней, которые просто росли на поверхности земли или в стенах зданий. Сложность извлечения в итоге сказывалась на стоимости, но даже так эти кости покупались и перерабатывались так же, как и обычный лардрит. Да и оплата была вполне неплохой, чтобы собирать такой «неликвид».

Большинство проверяло только черепа, что было проще и много времени на это не тратилось, а значит кристаллов в твоей сумке быстро прибавится. Наверное, лишь я и «Торопыга» собирали кости. Первая сумка наполнилась довольно быстро, и я один из первых отнёс её к грузовику, пометив биркой с ID номером добытчика. С этим всё было строго. Если кто из добытчиков попытается смухлевать в этом, то его свои же прикопают где-нибудь на территории Зоны, списав на потери. Никому из нас не нужны были лишние конфликты на работе, которая и так обладает слишком высокой смертностью.

Но это была так, разминка. Скелеты были так себе добычей и обитали в основном на окраине. В общем, это было простое мясо, если так можно сказать про этих тварей, на котором в том числе обкатывались новые тактики гильдейских. А вот в глубине нас ждали твари посерьёзнее.

Первой из них на нашем пути повстречалась некрохимера – омерзительное создание, собранное из десятков трупов, которые переплетались самым причудливым образом, да так, что двух похожих тварей найти было сложно. Фактически она была мини-боссом, если исходить из всё того же игрового сленга. С химерой «Львам» пришлось повозиться, и даже одного из бойцов смогли ранить, но ничего особо серьёзного. Зелье лечения или аналогичная ему алхимическая пилюля, и вот он уже на ногах, готовый продолжать схватку. Правда, за такое быстрое излечение его потом может ждать расплата, если использовалось зелье из дешёвых, но об этом в бою мало кто задумывается.

Я тем временем уже занимался нежитью класса повыше. У этих уже имелись жизненно важные органы, которые ещё каким-то образом, несмотря на своё состояние, продолжали как-то функционировать. Гнилые насквозь, жутко вонючие и склизкие. Даню, который попробовал вскрыть такого, сходу вырвало от вони. Помню, у меня была точно такая же реакция, когда я впервые этим занялся. А теперь ничего так, привык. Ко всякому дерьму привыкаешь.

Смотря на Даню, я невольно вернулся к мыслям, которые отгоняю уже очень и очень давно. Почему я вообще рискую жизнью тут, в Зоне? Да, я получаю неплохие по нынешним временам деньги за это, но даже так, за тот срок, что мне остался, я вряд ли сумею добрать нужную сумму. Будь у меня ещё хотя бы года два-три в запасе, и тогда шансы были бы, но так... И тем не менее я из раза в раз встаю в шесть утра, чтобы отправиться сюда. На что я надеюсь? И ведь самое паскудное в этой ситуации, что я не вижу другой жизни. Часть меня навсегда связана с этим местом, и как бы я ни пытался уйти от него, но в итоге всё равно оказываюсь здесь. Словно какая-то незримая сила тянет в это гиблое место. Место, ставшее могилой для многих невинных и смелых, что пришли после них.

И даже осознавая, что осталось мне недолго... я бы мог с накопленными деньгами отправиться в места получше. На море, например. Или в горы. Провести отмеренный срок так, как хочу.

Пока я предавался философским размышлениям, «Львы» наконец-то закончили работу и прикончили некрохимеру. Торопыга, устроивший небольшой перекур, потушил сигарету и поспешил туда, да и я не стал стоять столбом. Кто первый займётся разделкой монстра, тот и получит возможность достать из неё ингредиенты – ещё одно негласное правило среди Добытчиков. Уж Торопыга точно не будет против моей помощи в этом деле. Из такой дряни можно получить много ценного...

Работа была грязной и тяжёлой: проламывать костяную броню чудовища с помощью ручных резаков, а затем ковыряться в его внутренностях... Большая часть из добытчиков предпочли искать себе трофеи попроще, оставив некрохимеру на растерзание менее брезгливым. Например, таким как мы с Торопыгой.

В итоге с некрохимеры лично я вытащил три мешка, Торопыга – четыре. Даня, который, видимо, решил, что раз опытные дербанят тушу, тоже должен достать что-то ценное, даже полмешка трофеев не набрал. Зато вырвало его за время работы раза два, добавив новых оттенков к и так тошнотворному амбре. Торопыга при этом по-отечески подшучивал и давал довольно дельные советы, а тот, наострив уши, слушал. Вот, правда, выходило у новенького всё из рук плохо, так что эти советы, возможно, помогут только в дальнейшем, но точно не сейчас.

Я закинул последний собранный с твари мешок на плечо и направился в сторону грузовика, и, не дойдя буквально пару десятков шагов, заметил странную возню в кузове.

– Лучше постой на стрёме...

– Да брось. Всем наср... – второй осёкся, заметив моё приближение.

Я, ни говоря ни слова, запрыгнул в кузов и оглядел двух мужчин в стандартной армейской экипировке для проведения рейдов в Зону, такими в том числе щеголяли гильдейские из новеньких и мы. Всё же униформа была довольно удобной и могла гарантировать определённую защиту от тварей Бездны, да и была она не такой уж и дорогой, что объясняло её популярность. Так вот, этих двоих я не знал, впрочем, это не так уж и удивительно. Невозможно знать всех. Одни приходят, другие уходят. Вполне возможно, они сменили оборонительный пост и раньше работали на другом. Но вот то, что делал один из них, мне не понравилось.

Сильно не понравилось.

– Тебе чего? – тут же спросил один из мужчин с наездом, но пока осторожно. Похоже, ещё сам не до конца понимая, как ему следует реагировать в данной ситуации. Типичная защитная реакция на ситуацию, когда тебя застукали за чем-то не слишком приличным или незаконным.

– Бирки переклеиваете? – тут и к гадалке ходить не надо.

При моём вопросе тот, что застыл рядом с чьим-то мешком, вздрогнул, даже листок бумаги с биркой, которой он хотел заменить чужую выпал из рук, окончательно подтверждая мои догадки. Обычные добытчики так бы не действовали, да и знал я, по сути, всех по лицам – со многими не один раз вместе работали.

– Слышь, поц, вали по-хорошему! Ты ничего не видел, ясно?!

В его руке блеснул нож, и, видимо, это должно было произвести на меня впечатление, но я даже глазом не моргнул.

– Засунь эту зубочистку себе в задницу, – хмуро бросил я, развернувшись и зашагав прочь.

– Эй, ты же не собираешься крысить, урод?! – неожиданно бросили мне в спину нелепую предьяву, что я даже на миг замер. Это же кем надо быть, чтобы такое выдать?

– Крысы тут только вы, – я уже направлялся к ближайшему гильдейцу, чтобы сообщить о произошедшем.

Тип, что угрожал мне ножом, вдруг спохватился, бросился следом и вцепился мне в плечо.

– Стой! Пока не...

Думаю, он даже не успел понять, что произошло. Вот он только стоял, схватившись за моё плечо, а вот он уже лежит на земле, удивлённо таращась своими округлившимися от неожиданности глазами в небо. Пока он приходил в себя и поднимался, я уже оказался рядом с ближайшим гильдейцем и сообщил об увиденном инциденте, сразу же предоставив свою идентификационную карточку, чтобы избежать дополнительных вопросов.

Тот всё внимательно выслушал, кивнул, после чего связался с кем-то из начальства, а спустя минут десять к грузовику явилась та самая русоволосая девушка с мушкетом за спиной.

– Да кого вы слушаете? Это же инвалид! Отчаявшийся калека! Сами подумайте, как он, однорукий, может нормально работать, вот и переклеивает. Чужую добычу тырит! Вор, вот он кто! Вор и крыса! Это мы его спалили, и он решил нас переиграть! – затараторил тот, что менял бирки. Второй, любитель ножичков, согласно закивал, заискивающе ухмыляясь. Оба хоть и порывались вначале скрыться, но под строгим взглядом пробудившегося всё же не рискнули.

Девушка из «Львов», нахмурившись, переводила взгляд то на них, то на меня. В отличие от этих двоих, я был спокоен, что слон, и только вынужденный простой меня расстраивал, ведь я за это время вполне мог набрать половину следующего мешка.

– Не слушайте этих болтунов, – в разговор вмешался Торопыга, который как раз нёс свой мешок. Даня семенил за ним следом и что-то пытался рассказать мужчине, который его совсем не слушал... – Стас хороший работник, честный и трудолюбивый, несмотря на физический изъян. Мы с ним вместе работали много раз, и гнильцы за ним не замечал. И знаю ещё десяток парней, у которых за спиной не одна сотня ходок вместе с ним. Они легко подтвердят мои слова. А вот этих двоих, – он указал на парней, неодобрительно покачав головой, – я знать не знаю. Залётные они.

Представительница гильдии после этих слов задумалась. Перед ней предстал сложный выбор, но в итоге всё решили числа. Она просто просмотрела наши карточки, показания добычи и что-то вроде «характеристики», куда работник гильдии, нанимающий вольных добытчиков, мог внести какие-то свои впечатление о проделанной работе, своеобразные отзывы, если можно так их назвать.

Обычно таким мало кто занимался, но всё решило то, что два года назад я сумел спасти сразу трёх добытчиков, когда один из гильдейцев проворонил нападение inferнальной гончей. Это послужило неплохим репутационным стартом, а там уже за меня замолвили словечко и поддержали пару раз. В нашей работе репутация бывает дороже оплаты за работу.

– Вы отстранены от работ, – повернувшись к двоим мужчинам, строго произнесла девушка. – После завершения сегодняшней вылазки добыча будет внимательно изучена, и мы

посмотрим, сколько именно вы себе присвоили, но скажу сразу, что «Львы» вносят вас в свой чёрный список. Можете попробовать поработать на других, но не у нас.

Любитель ножичков вспылел. Чёрный список – это конец для добытчика, несмотря на слова гильдейца. По крайней мере, именно в нашей пятой Бездне.

Ни одна гильдия не возьмёт их на работу, остаются лишь частники (охотники без гильдии или маленькой гильдии без нормальных финансов), но и те не горят желанием брать в долю мутных личностей, когда можно обратиться к одобренным. К счастью для разъяренного парня, ему хватило ума взять себя в руки и не нарываться на конфликт с пробуждённой, которая, несмотря то, что была девушкой, могла с лёгкостью уделывать большее количество противников и не вспотеть. Всё-таки не стоит в том числе забывать, что это Зона, тут законы обычного мира не действуют. За воровство и присвоение чужого «Львы» могли прикончить этих двоих на месте, и всем было бы плевать. Никто даже слова против бы не сказал.

Глава 5. Лардрит

Оставшуюся часть времени рейда та парочка крыс должна будет провести в кузове грузовика. И это несмотря на все их «честные» заверения в том, что они могут работать и «реабилитироваться», но лидер этого отряда «Львов» был неумолим и полностью согласен с вынесенным решением своей младшей коллеги. Брезгливо фыркнув, он демонстративно развернулся и что-то жестом приказал своим людям, после чего в машину эту парочку буквально силой запихнули, недвусмысленно намекнув, что если они скажут хоть слово, то их прямо тут прикончат и скажут, что так и было.

Меня эта парочка провожала хмурыми и колкими взглядами, но я не стал на этом заикливаться. И всё же стоит быть немного осмотнительным, мало ли какую подлянку они могут устроить во время рейда или после него. Последнее даже вероятнее, но отвлекаться во время работы не стоит – за это можно лишиться и жизни.

Пока мы разбирались с «крысами», была найдена первая лардритовая жила, и большую часть рабочих перекинули туда. Всё-таки чистые кристаллы куда ценнее, чем те, что можно получить из низкоуровневых монстров, да и их банально можно было получить больше, чем тратить время на простукивание костей, как это делали я и Торопыга. Разбираться с оставшимся «лутом» оставили лишь трёх человек, что было вполне достаточно, чтобы собрать всякую мелочёвку.

Я так же не упустил шанс отправиться к жиле. Раньше я не разделял общий ажиотаж во время таких моментов, считая, что и добыча кристаллов из тел монстров приносит почти столько же, сколько и работа киркой, особенно с учётом того, что я могу работать только одной рукой. И ключевое слово тут «почти». В итоге, сравнивая работы, я пришёл к выводу, что заниматься рудой несмотря ни на что выгоднее в среднем где-то на десять процентов. Будь я обычным добытчиком, то это была бы ерунда, учитывая, что за жилы добытчики чуть ли не дерутся порой. Но когда тебе остаётся жить всё меньше, ты начинаешь считать каждую копейку. И десять процентов становятся вполне существенной суммой на пути к достижению своей цели.

Лардрит нашли в одном из университетских корпусов, на втором этаже. К моменту, когда я туда поднялся, работа уже вовсю кипела. Один за другим добытчики стучали кирками и наполняли мешки. Впрочем, правильно его добывали немногие.

Камни сами по себе были хрупкими словно стекло, из-за чего большинство из добытчиков в мешки ссыпали чуть ли не пыль, а один особо пронырливый вообще бегал с совком и веником, подчищая остатки. Да, так тоже можно было наполнить свой мешок, но вот крошево ценилось тем меньше, тем мельче были эти составляющие. Так может получиться, что и доверху набитый мешок продается почти за бесценок.

Найдя одну из беспорядочно растущих тут и там жил, где было меньше всего народу, видимо из-за того, что та была не настолько яркой, как остальные (по яркости в том числе определялась её цена), но меня и такая устраивала, я приступил к работе. В конце концов, чистоту кристалла можно было компенсировать его размером.

Жила была примерно полметра высотой и представляла собой крупную друзу голубого цвета. Сами кристаллы были мутными, что говорило о том, что этой жиле ещё бы недельку-две до полного созревания, но и так тут было кристаллов тысяч на сто минимум, из которых я получу лишь малую часть. С другой стороны, не пойдя я в этот рейд, то и этого бы не получил. Так что нечего и расстраиваться по этому поводу.

В отличие от остальных, я не стал сразу стал бездумно бить камни, а вначале внимательно изучил их расположение и попытался представить, как они отреагируют на грубое воздействие, которое я собирался произвести с помощью небольшой кирки, которую использовал для похо-

жих целей. Пошевелил самые крупные, проверяя, насколько они податливы. Те, что полностью сформировались, обычно довольно хрупки, а вот такие мутные, нет. С ними куда выше шансы получить крупный кусок.

– Ага... – тихо прошептал я, обнаружив хорошую точку для удара, затем достал свою верную кирку, спасающую меня в таких ситуациях уже не первый раз. Одна из лучших моих покупок для подобных рейдов.

Лёгкий удар...

И ничего не происходит. Но это даже хорошо. Было бы хуже, если бы тот от удара треснул и стал разрушаться. Второй, такой же лёгкий, но уже чуть левее. Затем третий, четвёртый.

Казалось бы, левой рукой действовать в такой ситуации правше будет неудобно, но когда у тебя нет других вариантов, то научишься различным ухищрениям. В данный момент я левой рукой владел ничуть не хуже, чем раньше правой. Да уж... такое себе достижение, если подумать, но выбора-то всё равно у меня нет. Либо приспосабливаешься, либо нет.

– Давай, малыш, – может это и глупо, разговаривать с камнем, но зато немного успокаивает нервы. Одна ошибка, и все старания отправятся коту под хвост. – Ещё чуть-чуть и...

Раздавшийся треск заставил затаить дыхание и вжаться в пол, но уже через миг я облегчённо выдохнул, поймав отвалившийся камень, который был чуть больше моего кулака.

Благо к кирке была привязана верёвка, благодаря которой инструмент не падал на землю, и я мог её в любой момент выпустить, чтобы быть готовым к подобным манёврам. К вещам, которые помогают тебе заработать, надо относиться бережно. Да и покупать новую из-за того, что я сам её испортил по случайности, было бы слишком обидно.

– Фу-у-ух... – облегчённо выдохнул я, довольно улыбнувшись.

Его я сразу отправил в мешок, стараясь особо не демонстрировать свою добычу окружающим. Зависть – штука хреновая, особенно когда ты просто дерьмово делаешь свою работу. Да и отношение ко мне не у всех однозначное, особенно когда какой-то калека делает большую работу, чем ты, вполне здоровый мужик. Так и комплекс неполноценности заработать можно, а виноват в итоге почему-то становлюсь я.

Не став тратить время, я переключился на следующий кристалл, проделав точно такую же процедуру. Осторожные удары острым концом кирки в «слабые точки» вместо попыток просто разбить камень. Второй получился меньше, чем первый, но всё равно был довольно увесистым и обещал мне солидную прибавку. А вот третий меня подвёл: разрушился, превратившись в десяток более мелких. Ну ничего, и это пойдёт в общую копилку. Всяко больше, чем у того, кто подбирал крошки за остальными.

Покачив головой, я отправил малышкой к остальным. Спустя полчаса кропотливой работы дружка была полностью опустошена, и я перешёл к следующей, которая находилась буквально в паре метров от меня в соседней комнате. В неё как раз вёл пролом в стене, через который кристалл, собственно говоря, и разросся дальше.

А тем временем среди добытчиков вспыхнула драка, в результате которой один тип сломал нос другому. Впрочем, всё быстро разрешилось само собой, потому что к нам вышел один из охотников. Никому из добытчиков не хочется, чтобы в личное дело были внесены регулярные драки.

В итоге один просто «поскользнулся», а второй неудачно его «поймал». Именно в такой версии они убеждали недоверчиво смотрящего на них парня. Тот просто махнул на них рукой и приказал работать дальше. Начавшие драку мужчины разошлись в разные стороны, чтобы не обострять конфликт дальше.

Наконец первый мешок был наполнен, и я поспешил его отнести к общей куче. Затем вернулся и уже собрался приступить ко второму, как внезапно совсем рядом услышал душевнораздирающий крик. Вскочив на ноги и развернувшись на звук, я увидел, как в дальнем конце коридора жуткая костяная тварь, высотой метра два с половиной и имеющая человеческие

очертания фигуры, схватила и подняла в воздух одного из добытчиков. Мужчина кричал, молил о помощи и брыкался, тщетно пытаясь освободиться, до того момента, когда из брюха твари вылезли десятки костяных щупалец. В то время, пока монстр руками удерживал человека, эти щупальца сноровисто вскрыли мужчине живот, будто на нём и не было никакой брони, и стали методично вытаскивать оттуда кости.

Похититель костей...

Срань Бездны!

Редкий странствующий рейд-босс... С учётом его названия, думаю, понятно, что подобное существо уничтожают всем рейдом, причём заранее подготовившись к схватке именно с ним. Откуда тут взялась подобная тварь?! Как разведчики гильдии могли прошляпить этого монстра, он же в магическом спектре должен светиться, что новогодняя ёлка.

Сердце мгновенно ушло в пятки, да и не только у меня. Добытчики, мгновенно осознав, что дело пахнет керосином, бросились врассыпную, мешая друг другу. Никто не собирался сегодня умирать, и на данный момент оказаться как можно дальше от подобной твари было лучшим решением, чтобы не изменить это намерение.

Тем временем жертва Похитителя костей перестала брыкаться, превратившись в просто мешок из плоти, который монстр сразу же отбросил в сторону, высматривая новую жертву для своей жуткой коллекции.

Но прежде, чем он накинудся на другого добытчика, который ещё не успел убежать достаточно далеко, в дело наконец вступил тот охотник, что должен был нас охранять. Воин-милишник, вооружённый мечом, воспользовался тeneвым шагом и в три прыжка преодолел расстояние в добрую сотню метров, оказавшись перед Похитителем костей.

Меч пробуждённого вспыхнул ослепительной вспышкой и ударил в бок обитателю Бездны, заставив того пошатнуться. Монстр протянул руку, попытавшись схватить наглого человека, посмеявшегося напасть на него, но тот, вновь используя тeneвой шаг, ушёл твари за спину и ударил опять.

Впрочем, радоваться было рано. Обе нанесённые раны монстру практически сразу начали зарастать. Тысячи и тысячи разных костей, из которых и состояло его тело, просто перемещались, закрывая образующиеся бреши, и укрепляли его внешнюю броню. Эту тварь можно убить, только поразив её ядро. Истощить запасы костей у опытной твари практически нереально, да и разумности Похитителю хватает, чтобы понять, когда следует отступить. Тем он и опасен.

Охотник ещё несколько раз ускользнул от атак твари, но праздновать успех было всё же преждевременно. Когда человек попытался вновь уйти монстру за спину, оттуда неожиданно выросла третья рука, схватившая охотника за запястье и тут же сжавшая его. Гильдеец закричал от боли, а уже в следующий миг монстр просто ударил человеком о стену, да с такой силой, что от того мало что осталось. И это от пробуждённого, который, благодаря этому, становится сильнее и быстрее обычного человека, не говоря уж об общей прочности таких людей.

Лишь кровавое пятно на стене и тихий стон доживающего последние секунды охотника – вот итог этой краткой битвы, свидетелем которой я стал.

Подхватив мешок, я помчался прочь. Пусть я и рисковал чуть больше, задержавшись, зато избежал толкучки, вызванной паникой. В ней уж меня точно не стали бы жалеть, а удерживать равновесие с одной рукой не всегда получается. Я преодолел больше сотни метров, разминувшись с одним не самым проворным добытчиком, тащившим добычу, которая только мешала ему сделать ноги быстрее, и уже почти достиг выхода, как ощутил острое чувство опасности, кольнувшее в затылок.

Когда ты долго ходишь по Зоне, то учишься доверять инстинктам на рефлекторном уровне и уже потом подключается разум, анализируя произошедшее. Если шестое чувство тебе говорит, что сейчас надо что-то делать, то ты делаешь, не думая и не оценивая. Так поступил

и я, резко прыгнув в сторону, смягчая приземление перекатом через левую сторону. В мешке хрустнули кристаллы, но это ерунда, жизнь дороже.

Чутьё в этот раз меня спасло. Ещё бы чуть-чуть, и конец. На том самом месте, где я находился всего мгновение назад, теперь стоял Похититель костей. Жуткий костяной монстр изменил форму ног, благодаря чему мог теперь перемещаться очень быстро. Это была ещё одна способность этого существа, из-за чего он и становился очень сложным противником.

Похититель костей повернул голову в мою сторону и оскалился, продемонстрировав мне неровный (как по размеру, так и по расположению) ряд острых зубов. Огоньки в его красных глазах зловеще вспыхнули, заставив всё внутри меня перевернуться и сжаться в комке.

Он прыгнул, но не рассчитал со скоростью, и на полном ходу врезался в стену, снося её так же играючи, словно бы та была сделана из картона. Это дало мне несколько дополнительных секунд, чтобы броситься к единственному ближайшему выходу – окну.

Плывать, что это был третий этаж. Кости срастутся, если останутся в теле. При приземлении я сгруппировался, чтобы немного смягчить падение, но даже так во время этого манёвра что-то звучно хрустнуло в плече, окатив жгучей болью, но уже через несколько секунд я был на ногах и мог продолжить бежать. Позади что-то грузно приземлилось, но я не оборачивался.

Бежать! Бежать! И ещё раз – бежать!

Главное – не споткнуться, и тогда, возможно, у меня будет шанс...

– На землю! – слышался приказ, и я, не думая ни секунды, рухнул вниз. Почти одновременно с этим над моей головой, казалось, всего в паре сантиметров от макушки, что-то прогремело, и я ощутил опаляющий жар чего-то, стремительно пронёсшегося у меня над головой.

Позади меня что-то глухо ухнуло, и тут же по ушам ударил вой твари и противный до дрожи скрежет костей. Этой атаки было недостаточно, чтобы остановить Похитителя костей.

Глава 6. Последствия рейда.

– Свали с пути! – раздался новый приказ, и мимо меня пронёсся человек в металлических доспехах и со щитом в руках. Именно он и принял на себя удар Похитителя костей.

Монстр Бездны налетел на охотника, и на краткий миг мне показалось, что он просто сметёт человека, но всё вышло иначе. Пробуждённый даже не дрогнул от мощного удара Похитителя костей, а его щит вспыхнул яркой вспышкой, на несколько мгновений ослепив меня.

Паладин! Вот кем был тот охотник – воином света и самым главным врагом любой нежити. Эти титулы весьма условны и опять же привязаны к классам персонажей из игр, но, по сути, подобные пробуждённые обладают способностями, которые очень хорошо действуют против различных некротварей, и всё это сочетается с навыками, связанными с уроном от стихийной составляющей света.

Кто бы мог подумать, что концентрированный ультрафиолет так разрушительно действует на подобных существ?

Рейд-босс взревел впервые за всё время схватки и отпрянул от ослепительного сияния, исходящего от охотника, но моя радость оказалась преждевременной.

Похититель костей отступил, но тут же изменил форму. Монстр встал на четвереньки и превратился во что-то, больше всего напоминающее шестиногую переломанную самым невообразимым образом кошку-переростка или вроде того. Кости, покрывающие тварь как чешуйчатая броня, ощетинились, и в следующую секунду монстр рванул на охотника.

Монстр двигался настолько быстро для моего зрения, что стремительный удар лапой вообще расплылся, а паладин вновь принял удар на щит, даже не пытаясь контратаковать. Похоже, что он был "танком", а они не так часто вступают в бой самостоятельно, без поддержки "ДД". Их основная задача – сконцентрировать на себе внимание монстров выдерживать их удары, а основной урон чудовищам должны наносить товарищи, которые как раз за время отвлечения успевают подготовить что-то более убийственное.

Так получилось и тут. Пока Похититель костей наворачивал круги вокруг охотника в попытках найти брешь в защите наглого человечешки, подоспели и остальные «Львы», включая уже замеченную мной чуть ранее русоволосую девушку.

В прежние времена я бы попросил у неё номер телефона, но не сейчас, и вовсе не из-за того, что я простой человек, а она пробуждённая, что в наше время ставит её выше многих. Просто мне осталось жить не так уж много. За эти несколько лет я научился бояться согласия гораздо сильнее, чем отказа. Какой смысл заводить отношения, если в итоге ты не сможешь ничего дать девушке и только заставишь её страдать?

– Что ты тут разлёгся, добытчик? – фыркнул тот самый парень, который руководил «Львами». Он подхватил меня под локоть и рывком поставил на ноги, чуть было не вывихнув при этом моё плечо. Сделал он это не специально, скорее просто не рассчитал силы, учитывая, что основное его внимание было сконцентрировано на Похитителе костей. – Быстро прячься!

Он толкнул меня в сторону основных сил «Львов», за их спины, где точно было безопаснее, чем здесь.

Этот толчок чуть было вновь не опрокинул меня на землю, но я смог устоять и использовать его для ускорения. Когда я поравнялся с девушкой, имя которой так хотелось выяснить, она прицелилась в монстра и сделала первый выстрел из мушкета.

В этот момент пробужденная выглядела потрясающе. В броне с тёмно-синими вставками, которая не только защищала от урона, но и предоставляла эстетическое наслаждение от вида фигуры воительницы, она смотрелась словно грозная валькирия. Ей бы копье в руки и верного коня рядом, тогда образ точно был бы полным. Мушкет в руках девушки от вливаемой в него энергии окутал мягкий свет, постепенно концентрируясь на дуле оружия. В следующий миг

пронёсшийся стремительным росчерком сияющий заряд прошиб череп Похитителя костей, заставив того потерять ориентацию в пространстве.

К сожалению, что там было дальше, я так и не увидел. Сразу после выстрела рядом со мной возник кто-то из «Львов» рангом пониже и, схватив чуть ли не за шиворот, потащил за собой словно щенка. Унизительно и неприятно, но это только если не учитывать происхождение. «Львы» оказались в этой ситуации «хорошими парнями», так сказать. Знал я гильдии, которым было совершенно плевать на жизни простых добытчиков. Они бы использовали заклинание и способности, бьющие по площади, даже не пытаясь спасти обычного человека. Некоторые и вовсе в случае опасности использовали добытчиков в роли «мясного щита», чтобы замедлить монстров и ударить чем-то более убойным.

– Эй, Стас, ты как? – передо мной возникла ухмыляющаяся рожа Торопыги, а чуть рядом я заметил Даню, с любопытством пытающегося разглядеть схватку вдалеке. – Живой?

– Кажется, ребро сломал при падении из окна, – поморщился я от на миг прострельнувшей вспышки боли, – А ещё плечо странно хрустит...

– Ничего, главное – живой, – закивал Торопыга, а затем сунул мне под нос флягу с чем-то вонючим. Я смерил его недоверчивым взглядом и всё-таки рискнул попробовать, а когда я уже хотел выплюнуть содержимое, тот крайне жёстко заткнул мне рот ладонью.

– Даже не думай, глотай.

Я всё-таки смог подавить рвотный позыв и проглотить ЭТО, чем бы оно ни было.

– Что за дрянь? – после того, как смог подавить приступ кашля, слегка сдавленно и хрипло спросил я.

– Фирменный рецепт, – широко улыбаясь, ответил мужчина. – Пара капель зелья лечения, немного собственной самогонки, щепотка горчицы и ещё парочка специфичных ингредиентов. Вкус, конечно, так себе, но ты ведь уже чувствуешь эффект, да? – похлопал он меня по плечу.

Как ни странно, я действительно сразу понял, о чём говорил Торопыга. Боль начала уходить, а сердце перестало барабанить в груди как сумасшедшее.

– Самое то для таких ситуаций, – кивнул Торопыга. – Обезболивающее и успокоительное одновременно. А через минут десять почувствуешь третий эффект – бодрость. Но имей в виду, он обманчив. Раны никуда не делись, просто стали меньше беспокоить. Не забывай об этом.

– Хорошо, – кивнул я. – Буду иметь в виду.

– Вот и славно, – ухмыльнулся мужчина и подтолкнул меня в спину.

Схватка закончилась минут через пять и успела за это время переместиться на несколько сотен метров западнее, окончательно скрывшись за одним из крыльев университета. Разумеется, Похитителя костей уничтожили, такой монстр не представляет большую угрозу для хорошо укомплектованного и сбитого отряда, но и без крови не обошлось. Не считая одного погибшего охотника, который героически отдал свою жизнь, спасая добытчиков, было ранено четверо охотников. Бойцы ближнего боя, оказывавшие поддержку паладину. Но это мелочи. Такие гильдии, как «Львы», способны обеспечить своих людей отличным лечением. Пара дней, и все раненые будут как новенькие.

Собственно говоря, эта победа многое говорила о силе этой гильдии и конкретно этого отряда. Более слабым как раз приходится собирать силы для охоты на этого монстра, а «Львы» смогли одолеть его и без особой подготовки, только за счёт слаженной работы и личных навыков. Вот что значит разница в уровне: то, что для одних требует вложения множества усилий, для других лишь рядовая операция.

Работы возобновились практически сразу после убийства Похитителя костей, и я тоже вернулся к сбору, несмотря на раны. Спасибо за ту выпивку Торопыге, без неё я вряд ли бы смог полноценно работать, но осознание этого пришло, лишь когда мы закончили и погрузились в грузовики. Именно тогда эффект животворящей выпивки и стал выветриваться. Плечо к тому

моменту не просто болело, а онемело, что ставило полный крест на работе, учитывая, что у меня лишь одна рука рабочая.

Да и сломанное ребро давало о себе знать. Мне срочно нужно было отлежаться. Денёк-два, а то и всю неделю, но... я не мог себе этого позволить. В гробу отлежусь, а завтра, несмотря на раны, я собирался возвращаться к работе. С каждым днём я всё ближе к собственной могиле, и просто так послушно принимать смерть я не собирался. И тем более не собирался допускать промедления из-за подобных «мелочей». Уж на фоне того, что меня ждёт, это действительно мелочь.

– Эй, добытчик, – окликнул меня командир группы «Львов». Я уже внутренне скривился, ожидая какой-то гадости. – Неплохо двигаешься.

– А?

– Говорю, что для простого человека ты неплохо двигаешься. Высота была большой, ты убегал от монстра, который гораздо сильнее и быстрее тебя, но при этом ты ухитрился отделаться лёгким испугом.

Ага, шас... Испугом... Скажи это моим рёбрам и плечу, мудака!

Но вслух я этого, разумеется, говорить не стал. В конце концов, он мой работодатель, который может сломать мою карьеру по щелчку пальца, как сделал это с теми двумя хитрецами, воровавшими чужую добычу.

И всё же...

– Это ваш просчёт, – не смог я удержать внутреннюю злобу. Ну хоть произнёс это без лишних эмоций. – Впредь старайтесь лучше контролировать территорию.

В его глазах вспыхнула злость, и я на миг даже пожалел, что это ляпнул. В конце концов, кто я такой, чтобы учить уму разуму пробуждённого? Но парень смог совладать с эмоциями.

– Да, ты прав. Это наш просчёт, – поиграв желваками, ответил он. – Мы не ожидали появления странствующего рейд-босса, и в следующий раз будем учитывать этот фактор.

– Как минимум можете брать информацию о том, когда последний раз в области был убит похожий монстр, – предложил я, примирительно улынувшись. Несмотря на свою эмоциональную вспышку, создавать врагов на пустом месте было излишним. – Они не возрождаются раньше четырнадцати дней.

Парень кивнул.

– Тебе заплатят десять процентов, а не пять в качестве компенсации. Я договорюсь. Но это при условии, что твоя эффективность составила выше пятидесяти процентов. От своих прошлых слов я не отказываюсь.

Я подарил ему кривую ухмылку и побрёл прочь.

Десять процентов... Считаю, двойная сумма. Я даже мог бы взять себе завтра выходной... Ах, нет. Увы, не могу позволить себе такую роскошь.

Но такое событие грех не отметить, так что я заглянул в одно из заведений на оборонительном посту со странным названием «Жопокрут». В прошлой жизни его владелец, кажется, был писателем и весьма талантливым. Впрочем, с названиями у него явно были проблемы, если, конечно, он это не специально.

– О, Стас, давненько тебя тут не было, – улыбнулся мне хозяин заведения.

И это он такой приветливый не только со мной, но и со всеми своими постоянными клиентами. Сам хозяин и, как он сам себя называл, «Трактирщик», был тем ещё добродушным рыжим толстячком, которому, казалось, самое место за стойкой бара рядом с бочонками пива. Вот уж кто органично смотрелся на этом месте, так это он.

– Работа, – коротко ответил я.

– За счёт заведения, – сказал он мне и поставил передо мной бутылку с ледяным пивом.

– А можно ещё одну? – попросил я, притрагиваясь к бутылке, которая приятно холодила руку. – Такую же холодную. За неё я заплачу.

– Не стоит, – предупреждающе посмотрел на меня Трактирщик. – По тебе видно, что в этот раз рейд прошёл не по плану. На кого напоролись?

– Похититель костей. Я с этой тварью лицом к лицу столкнулся, – криво ухмыльнулся я.

– И в живых остался? – не поверил бармен, смерив меня подозрительным взглядом. С учётом того, что его глаза явно смеялись, он всё это воспринял серьёзно. Да и не водились за мной шутки подобного рода. – Ну ты везунчик.

– Ещё какой, – согласился я и, взяв бутылку с пивом, приложил её к воспалённому боку. – Агх...

– Может, к врачу сходишь? – проявил лёгкую обеспокоенность мой собеседник.

Уже это говорило об особом отношении хозяина заведения к своим постоянным клиентам. Возможно, именно из-за такого человеческого отношения я сюда и хожу. Кто знает?

– Может, и схожу, – соврал я, и тот, разумеется, это прекрасно понял.

Хмыкнув, Трактирщик покачал головой и, отойдя в сторону, занялся другими клиентами, а я попивал пиво, просто тихонько игнорируя боль в теле, ставшую моей постоянной спутницей. В голове не было ни единой мысли, что даже странно, обычно бывает с точностью до наоборот, но сейчас...

– Как же хорошо быть живым, – сам не ожидая, вслух произнёс я.

Сидящий неподалёку охотник удивлённо воззрился на меня, а затем весело расхохотался.

– ЗА ЖИЗНЬ! – совершенно внезапно воскликнул он на весь зал.

– ЗА ЖИЗНЬ! – с готовностью, будто только этого и ждали, отозвались окружающие.

Перед тем, как уйти, я всё же оставил под одной из пустых бутылок столик. Пусть хозяин и сказал, что за счёт заведения, но я привык платить по счетам и не хочу оставаться ни у кого в долгу, тем более это заведение и так сильно душат. Это только кажется, что «Жопокрут» цветёт, на деле же его с каждым годом всё больше пытаются выжать с блокпоста. «Волки» уже второй год пытаются открыть собственное заведение, но просто выгнать конкурента и уничтожить уже ставший любимым для охотников бар нельзя. Это вредно для репутации, и они пошли другим путём. С каждым годом делают пошлины всё выше. Ввоз алкоголя – одна пошлина, ввоз закусок – другая, торговля – третья. Не выполнил план продаж, который «Волки» сами устанавливают – штраф.

И увы, ничего нельзя с этим поделать. Пусть некоторые их правила могут показаться абсурдными, но ты попробуй поспорь с целой гильдией, которая на этой территории сама себе государство с собственными законами. Пусть так ведут себя далеко не все, но с этим не поспоришь, если не хочешь неприятностей.

Если этот бар и переживёт меня, то ненадолго. Не думаю, что ему, несмотря на поддержку со стороны охотников и добытчиков, дадут шанс на самостоятельную деятельность. Если, конечно, Трактирщик в итоге не пойдёт под руку «Волкам».

Вдохнув, я поплёлся к выходу, попивая остатки пива из последней бутылки, которую я решил взять с собой. В конце концов, с такой жизнью, как у меня, могу я позволить себе хоть крупицу радости? Да и стоит это не так дорого, чтобы расстраиваться.

Блокпост я покинул без каких-либо проблем, помахав солдатам единственной рукой, которая всё ещё удерживала бутылку. Глянул на часы и улыбнулся. Я всё ещё успевал на последний автобус. Если бы задержался, пришлось бы искать ночлег в блокпосте, а это дорогое удовольствие. Ну или плестись пешком, что в моём состоянии было бы не самым лучшим решением.

– Вон этот ***ок! А ну, стой, п****!

Я даже не сразу сообразил, что все эти «комплименты» были направлены на мою персону. Поморщившись, я развернулся и увидел тех двух «крыс», бегущих в мою сторону.

Охренеть. Эта парочка что, решила, как школьные хулиганы, подкараулить меня «после уроков»? Даже и не знаю, злиться мне или смеяться.

– Да стой ты, ****он!

– ****он отцу надо было надевать, когда твою мамку паялил, – не менее грубо ответил я.

– ЧЁ?! – у парня, что пытался «впечатлить» меня своей речью, глаза на лоб полезли от такого ответа. Они, наверное, ожидали, что я испугаюсь, а я огрызаться осмелился.

– Следи за базаром, – начал наседать второй и достал из кармана небольшой ножик-бабочку, ещё и покрутил её в руках для создания пущего эффекта. Интересно, как долго он так тренировался перед зеркалом, чтобы из этого хоть что-то получалось. – Пока я в тебе новых дырок не наделал.

И улыбнулся еще так, словно гангстер.

Ну ведь точно тренировался. Мне почему-то от этого стало смешно.

– Уж лучше новые, чем одна, раздолбанная в край, как твоя жопа, – ухмыльнулся я, одновременно с этим оценивая более внимательным взглядом обстановку. Пусть я и выпил, но это не влияло на мои возможности.

– Ах ты сука! – завопил первый, оскорбившись моими словами.

Неужели попал в самую точку? Как бы то ни было, я принялся их оскорблять не из-за того, что хотел посоревноваться в остроумии, а для куда более банальной и простой причины: разъярённого противника проще победить.

Глава 7. Недобитые крысы и другие вредители

Выкрикнув очередное не слишком умное ругательство в мой адрес, мужчина с ножиком сделал выпад, но уж слишком небрежный. Было видно, что он скорее хочет напугать, чем на самом деле навредить. В конце концов, сейчас мы находимся вовсе не в Зоне, и убийство является убийством, как на это ни посмотри. Тем более это близкая к блокпосту территория, здесь такие вещи, как применение способностей пробуждённых, могут засечь. Правда я сомневаюсь, что эти двое таковыми являются.

– Ну чё, уже не смешно, ****а?! – прорычал второй, стоя за спиной парня с ножиком. – Ты нам всё отдашь. Компенсируешь всё до коп...

Договорить он не успел, ведь я, уйдя от нового выпада, обошёл первого «крыса» по кругу, оказался прямо перед вторым и ударил его в горло открытой ладонью. Тот сразу же отшатнулся и захрипел, хватаясь за шею и роняя нож, а я развернулся к первому и врезал ему под колено ногой, заставив того припасть на повреждённую конечность и взвыть от боли. Перехватив его руку в запястье, я согнул её и вынудил выронить нож.

– Пусти, ***да! Я тебя на мелкие куски порежу! А-а-а-а-а!

– Порежешь? Как ты это сделаешь, если даже нож взять в руки не сможешь? – вкрадчиво поинтересовался я, опустившись к его уху.

Пока я занимался первым, второй, придя в себя после удара в горло, попробовал напасть на меня со спины, но получил ботинком в лицо и вроде как недосчитался после этого пары зубов, но мне его было не жалко. Я вновь переключился на первого, изменил хват, взявшись чуть выше за пальцы, а затем резко потянул вниз. Послышался звонкий хруст, и «крыс» завизжал как маленькая девочка.

Я отпустил его и отошёл от побитой парочки на несколько метров. Их боевой настрой как ветром сдуло, одного беглого взгляда было достаточно, чтобы понять: всё кончено. Они хотели отыграться за то, что «Львы» внесли их в чёрный список, но не повезло. Парни нарвались не на того и не в то время. Пусть я и калека, но Зона многому учит, в том числе способам не дать себя в обиду.

– Ты ещё пожалеешь, – пробубнил тот, что остался со сломанными пальцами. – Очень сильно пожалеешь. Понял?!

Но я уже шёл прочь, не обращая внимания на эти угрозы. Двумя врагами больше, подумаешь. Когда тебе осталось всего ничего, такие мелочи перестают заботить. На последний автобус, к счастью, я не опоздал, и стоило мне опуститься на сидение, как тело тут же припомнило мне все сегодняшние приключения, а особенно последнюю драку. Пусть по мне ни разу не попали, такие резкие движения скверно сказывались на и без того ноющих ранах и ушибах.

И вот даже и не знаю, паршивый сегодня день или неплохой. С одной стороны, я чуть было не отошёл в мир иной раньше времени и успел перейти дорогу сразу двум мутным типам, а с другой – заработал двойное вознаграждение при тех же усилиях, ну и вроде зарекомендовал себя перед одной из топовых гильдий, что тоже может потом сыграть положительно на взятии заказов.

Домой я вернулся затемно и первым делом отправился в душ, после чего перевязал сломанные рёбра и завалился спать, но даже во снах мне не было покоя.

Сам сон начинался вполне неплохо: уроки закончились, и мы с Маринкой пошли перекусить мороженого в парк, но не прошло и пары минут, как настал День Скорби. Я словно проживал этот день снова и снова, в различных вариациях, но итог всегда был один: все, кто были вокруг меня, погибали. Порой мучительно и жестоко.

Сложнее всего было утром подняться с постели. Плечо отекло, и теперь мне было крайне сложно шевелить левой рукой, а ведь она у меня рабочая, если вообще не вспоминать, что

единственная. Пришлось делать ледяной компресс, чтобы хоть немного снять отёк. Раскорячился я для этого неслабо, но чего только не сделаешь, когда другого выбора у тебя нет.

– Может и впрямь устроить себе выходной? – спросил я сам себя, уже прекрасно зная, что именно решу.

Нет, я не могу позволить себе просто сидеть и ничего не делать. В конце концов, даже если мне станет хуже, то это ни на что в глобальном смысле не повлияет. Либо я успею собрать необходимую сумму, либо нет – в любом случае после этого жизнь станет совершенно другой.

Скудный завтрак, на который не потребовалось много времени (главное – съесть необходимое количество пищи, чтобы не упасть в обморок от отсутствия сил), после чего я отправился к автобусной остановке. Дождался транспорта и отправился на знакомый блокпост, позволив себе слегка расслабиться во время дороги и задремать. Затем выгрузка и прохождение контроля на входе в оборонительный блокпост.

Правда, увлекательные у меня дни?

Вот только сегодня было кое-что выделяющее этот день из ряда других: не успел я пройти контроль, как на той стороне меня уже ждали.

Те самые два типа, которые получили от меня вчера, побитые словно собаки. У одного гипс на руке, у второго – повязка на сломанном носу и щербатая улыбка. Вид у них был жалким, и не похоже, чтобы они собирались устроить второй раунд в нашей схватке. Вернее, они не собирались, а вот третий тип, который был с ними, очень даже. Парень даже радостно блеснул глазами, как только эти двое показали на меня, впрочем, почти сразу его лицо приобрело отрешённое выражение, будто это его не сильно интересовало.

Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: дело моё хреновое. Это был пробуждённый, возможно, один из «Волков». По крайней мере, его лицо казалось мне знакомым. Молодой, на пару лет старше меня, с короткими русыми волосами и карими глазами. На левой щеке большой шрам, который, скорее всего, он использовал для привлечения девчонок, ведь когда есть деньги, от него можно легко избавиться. Это не должно быть проблемой даже для слабого пробуждённого, не говоря уж о большем, да и гильдии помогают своим участникам во многих вопросах.

Охотник смерил меня скучающим взглядом и скрестил руки на груди.

– Это он? – спросил он у своих сопровождающих, причём всё выглядело настолько фальшиво, будто мы стали участниками сценки из какого-то захудалого театра, где актёры толком не помнят свои роли.

– Да! – осторожно подтвердил «однорукий». Действовал он скованно и не слишком спешил кивать головой. Похоже, ему сильно досталось, вот только в этом не было моей заслуги.

– Серьёзно? Получили взашей от этого инвалида-задохлика? – фыркнул охотник и плюнул мне под ноги так, чтобы плевок оказался в считанных миллиметрах от кроссовок. Я дёрнул щекой, но ничего не предпринял. Одно дело – дать отпор парочке зарвавшихся «крыс», а совсем другое – драться с охотником. Этот тип, скорее всего, от меня мокрого места не оставит и даже не вспотеет при этом.

– Он не так прост, как кажется, – не совсем разборчиво буркнул тип со сломанным носом.

– Что вам надо? – наконец спросил я, устав играть роль массовки в этом представлении.

– Ты здесь больше не работаешь, – веско заявил представитель «Волков».

– Меня внесли в чёрный список? – спросил я у него.

О таком мне на телефон должно было прийти соответствующее уведомление, но ничего подобного точно не было. Такие вещи я проверяю сразу, да и при прохождении контроля мне бы об этом точно сказали.

– Типа того, – ответил пробуждённый, нахально ухмыльнувшись. И всё же в его глазах была видна лёгкая разочарованность. Он, видимо, ожидал, что новость о чёрном списке меня

шокирует, но на моём лице не дрогнул ни мускул. – Так что вали по-хорошему, понял? И больше не показывайся мне на глаза.

– А если нет? – холодно спросил я.

– А если нет, то отъедешь в больничку, – прохрустев шеей, с издёвкой ответил пробуждённый.

Блефует или нет? Слишком сложно сказать вот так просто. Возможно, эти двое просто заплатили охотнику за то, чтобы меня припугнуть, в таком случае я действительно могу просто уйти и уже завтра вернуться на работу.

Нет. Работу пропускать нельзя.

Покачав головой, я просто попытался пройти мимо, но охотник довольно жёстко поставил меня на место. Его рука легла мне на грудь, преграждая путь, и я словно в каменную стену упёрся.

– Ты чего, глухой? – вкрадчиво спросил он, приблизившись ко мне. – Я тебе сказал валить отсюда.

– Мне нужно на работу, – твёрдо произнёс я, посмотрев в глаза пробуждённого. – Я не собираюсь пропускать день из-за каких-то придурков, которые крысят чужое добро. Так что дай пройти.

– Или что? – явно напрашиваясь на агрессию с моей стороны, спросил парень.

– Или я напишу докладную «Волкам», и пусть они сами разбираются, в каких отношениях состоят мутный охотник и две «крысы». Коррупция, знаешь ли, крайне хреновая штука...

Охотник ударил меня мягко. Правда, очень мягко. Приложи он чуть больше сил, и его рука пробилась бы мне грудную клетку насквозь, а так лишь выбил из лёгких воздух, отчего меня согнуло пополам.

– Тихо-тихо, – похлопал он меня по спине, будто помогая отдышаться, а затем лёгким толчком повалил на землю.

– Уже не такой крутой, да? – рассмеялся тип со сломанными пальцами и, весело гогоча, пнул меня в бок.

Среагировать я не успел, и сломанные рёбра, по которым пришёлся удар, вспыхнули новой вспышкой боли.

Парень попытался ударить меня снова, но я уже вернул себе возможность дышать и в последний момент перехватил его ботинок, а затем резко дёрнул вверх. Тот повалился на землю, покрывая меня матом.

Стиснув зубы, я попытался подняться, но охотник уже был тут как тут. Он попытался схватить меня за ворот куртки, но я в последний момент смог сделать шаг назад, ускользая от захвата. Я не собирался с ним драться, уж слишком неравны были силы, но, похоже, этот тип просто не оставлял мне выбора.

Он совершил рывок ко мне и ударил кулаком. Всё, что оставалось, это выставить блок, но даже так удар оказался таким сильным, что меня сбilo с ног и отбросило на несколько метров. Рука вспыхнула болью, а в голове гремела только одна мысль: «Лишь бы не перелом!».

– Всё? Набрыкался? – он всё-таки смог схватить меня за ворот и рывком поставил на ноги. – А теперь ты свалишь отсюда раз и навсегда. Чтоб больше я не видел тебя в нашем оборонительном блоке. Он для тебя закрыт, раз и навсегда. Смекаешь?

Видимо, для большей убедительности охотник решил еще встряхнуть меня так, что я клацнул челюстью и чуть не прикусил себе язык.

Пока он всё это говорил, во мне закипала злость. Эти два ублюдка, сраные крысы, сговорились с охотником, чтобы красть трофеи, в то время пока я каждый день горбачусь как проклятый, чтобы прожить ещё один лишний день. От нахлынувшей ярости меня всего затрясло, а боль словно рукой сняло, и я совершил самую большую ошибку в своей жизни.

Я схватил охотника за лицо и что есть силы вдавил большой палец пробуждённому, напавшему на меня, в глазницу. Он завопил от боли и отшвырнул меня словно тряпичную куклу. От удара о землю я, кажется, даже на несколько секунд потерял сознание, а когда пришёл в себя, увидел, что этот тип с окровавленным и перекошенным от злости лицом уже мчится ко мне.

Но в этот раз удача всё же решила повернуться ко мне правильной стороной, и пробужденному помешал какой-то другой охотник, преградив путь. Затем появилось ещё несколько. Кажется, на нашу небольшую потасовку обратили внимание только сейчас. Как говорится «лучше поздно, чем никогда».

Глава 8. На дне

Я сидел за столом перед хмурым усатым господином по имени Владимир Орлов. Он был руководителем внутренней службы безопасности нашего оборонительного блокпоста и не самым последним человеком в гильдии «Волков». Четырёхзвёздочный охотник, который множество раз спускался в Пятую Бездну. Про него ходило много слухов, как хороших, так и не очень, но насколько все они были правдивы, было известно лишь ему самому.

– Стас Богданов, двадцать один год, добытчик, эффективность больше восьмидесяти процентов, – заключил он, ознакомившись с моим досье. – Я впечатлён, и это не пустые слова. Быть добытчиком с таким... дефектом, да ещё иметь такой высокий показатель эффективности... Это о многом говорит. Так зачем ты ввязался в драку?

– Не я её зачинщик, – покачал я головой. Пусть они и представители одной гильдии, но я решил, что лучше держаться своей версии, чем пытаться юлить. Тем более, всё было действительно так. – Я просто шёл на работу.

– А Ринат говорит иное. Ринат Ефимов это тот самый пробуждённый, которого ты лишил глаза, – мужчина очень внимательно на этих словах смотрел на меня, будто пытался прочесть мои мысли.

– Сделает себе новый, – равнодушно пожал я плечами.

– Сделает, – подтвердил мой собеседник. – Но и ты должен понимать, что ты в заднице, если уж говорить совсем прямо.

– Я уже рассказал, как всё было на самом деле.

– Да, я читал рапорт. Даже опрашивал «Львов», и, в принципе, всё сходится. Наверное, будь вы в равном положении, я бы без зазрения совести встал на твою сторону.

– Но не можете? – догадался я.

Тут и к гадалке ходить не надо было. Нападение на пробуждённого считалось крайне серьёзным преступлением, ведь каждый охотник – это боевая единица, которую не так-то просто восполнить. Да и на бумаге они должны быть первой линией обороны от тварей Бездны и своими жизнями спасать других. Жаль, что и среди пробуждённых хватает всяких мразей. Охотниками становились не по факту наличия каких-то исключительных качеств. Будь иначе, возможно, всё было бы другим.

– Не могу. Ринату уже был вынесен выговор, а также мы изучим его связь с теми людьми, но того, что ты напал на охотника, это не изменяет.

– Значит, мне нужно было просто терпеть побои? – позволил я себе небольшую вспышку эмоций.

– Именно так, – строго посмотрел на меня Орлов.

Я стиснул зубы от злости и бессилия, но смог взять себя в руки. Возможно, всё не так уж и плохо, раз я всё ещё не в наручниках.

– Что меня ждёт? – как можно спокойнее спросил у мужчины.

– Согласно гильдейскому кодексу, нападение на охотника – это смертная казнь. Но, учитывая твоё состояние...

Значит, от Орлова не скрылось и то, что я проклят. Впрочем, немудрено. Скорее всего, ещё чуть раньше ему предоставили полное досье на мою персону.

– Было решено, что прибегать к крайней мере наказания нет смысла. В конце концов, все живы, а раны Рината больше бьют по его самолюбию, чем по боевым качествам. Глаз ему, скорее всего, к этому моменту уже вернули.

Я натянул вежливую ухмылку, насквозь фальшивую и отчётливо говорившую, что мне на этот факт совершенно плевать. Орлов, разумеется, не обманулся моим лицом и правильно всё истолковал.

– Так что меня ждёт? – повторил уже заданный вопрос. – Вы так и не ответили.

– Серый список, – слова пробуждённого тяжёлыми монолитами упали на меня. – Сроком на один год.

Услышав это, я побледнел, а моя пятая точка в этот момент словно приросла к стулу. Весь мой мир буквально рухнул в один миг. Серый Список – это практически то же самое, что и Чёрный, с разницей лишь в том, что из него можно выйти.

Выйти из чёрного списка крайне сложно, нужно, чтобы кто-то очень влиятельный замолвил за тебя слово, и то он, получается, берёт на себя ответственность за твои дальнейшие действия. И кто в здравом уме на этой пойдёт, особенно ради не охотника?

Серый список же носит временный характер. В моём случае год, и будь вместо меня другой добытчик, он бы мог вернуться к работе с восстановлением всех допусков и послужным списком. Если, конечно, смог бы прожить без дохода, полученного из Зоны.

Но меня через год, скорее всего, уже не будет в живых.

Отчаяние сменилось гневом. Мне захотелось броситься на этого мужчину и попытаться свернуть ему шею. Разумеется, это было бы самоубийством, зато он прикончил бы меня быстро и, возможно, почти без боли. Но в последний момент я смог взять себя в руки и сделать глубокий вдох.

Это не выход.

Сдаться – не мой путь! Не в этой жизни!

Сдаться было проще.

Неделя у меня прошла, мягко говоря, безрадостно. Попытки найти работу добытчиком заканчивались неудачей. Даже мелкие и не слишком опытные группы не хотели брать с собой однорукого калеку без лицензии. Серый Список перекрыл мне все пути получать работу легально, а устроиться нелегально в моём состоянии это было почти нереально. Да и в таком случае есть риск нарваться на тех, кто воспользуется дополнительной рабочей силой, а потом просто убьют. Зона и не такое скрывала.

Первую половину дня я пытался найти работу, а когда приходило осознание, что сегодня больше нет смысла пытаться, я отправлялся в «Жопокрут» и просто напивался. Рыжий Трактирщик смотрел на это с печалью в глазах и даже что-то советовал, но я слишком быстро доходил там до кондиции, чтобы что-то запомнить. И все эти вечера безысходности я помнил урывками.

Но парадокс был в другом. Стоило мне уйти из бара, проехать на автобусе до своей остановки и оказаться перед порогом своего дома, как я осознавал, что трезв. Каждый раз, сколько бы я ни выпил, когда я открывал дверь и перешагивал через порог, туман в голове исчезал, и возвращалась ясность мысли.

Вместе с этим возвращалось осознание той задницы, в которой я оказался. И одно дело, если бы я сам был виноват в этих бедах, но другое, когда всё было настроено против меня. Во всём этом беспросветном мраке было лишь одно позитивное – когда Орлов выдворил меня, он напоследок дал довольно мощное зелье регенерации. Эдакая компенсация за «неудобства». И как бы мне ни хотелось сказать «подавись им», без этой штуки пришлось бы гораздо хуже. Трещина в кости после схватки с охотником положила бы конец моей работе минимум на несколько недель, а так на следующий день я уже мог двигать рукой. Правда, толку от этого лечения в итоге было немного.

И так проходил день за днём. Я вставал, отправлялся на работу, не находил её, напивался и возвращался обратно в свой угол, который с каждым днём ненавидел всё сильнее. И самое хреновое в этой ситуации, что я даже не пытался рассматривать другую работу. У меня не

было каких-то особых навыков, которые могли пригодиться за пределами Зоны, а искать низкооплачиваемую работу я не видел ни малейшего смысла. Я скопил достаточно денег, чтобы прожить оставшиеся дни, ни о чём не думая, тем более этих дней осталось не так уж и много.

Моё сердце и душа целиком и полностью принадлежали Пятой Бездне.

Спустя ещё две недели такой жизни утром пришло понимание, что так дальше нельзя. Моя комната выглядела так, словно тут днём ранее обитало несколько десятков кошек, и вонь стояла соответствующая. В этот день я впервые за очень долгий срок никуда не поехал, решив, что вряд ли сегодня мне повезёт. Вместо этого решил навести дома порядок, насколько вообще смогу. Выбил ковры и одеяла, постирал вещи, выдраил полы.

И эта простая и отчасти монотонная работа позволила мне немного прийти в себя, взглянуть на ситуацию свежим взглядом. Заставила задуматься, а может, и впрямь стоит всё бросить и просто остановиться? У меня есть деньги... И на тот свет я их не заберу. Я уже давно понял, что как бы я ни пахал, мне не удастся накопить достаточно, просто моё упрямство не давало мне осознать это чуть раньше. Будь у меня дополнительно хотя бы пара лет, надежда была бы, а так...

Это озарение пришло, когда я сидел на лавке и просто наслаждался днём, наблюдая за тем, как сохнут на сушилке вещи. Разум в этот момент очистился. Я уже и не помнил, когда в последний раз вот так просто сидел и ничего не делал, никуда не торопился.

– Не против, если я присяду? – поинтересовался худощавый старичок, который казался таким хрупким, словно развалится от одного дуновения ветра. – Я Валерий Павлович, но все вокруг просто кличут меня Павлыч.

– Стас, – коротко кивнул я ему.

Мне было без разницы, что рядом кто-то сядет – я давно научился быть в одиночестве, даже в компании.

– Я живу напротив.

Я невольно кивнул. До этого момента меня не слишком интересовали соседи. Старик с лёгким кряхтением опустился на лавочку рядом со мной.

– Ты здесь живёшь уже третий год вроде? – вдруг спросил он.

– Да.

– И даже не здороваешься, – удручающе покачал головой старик. Ну хоть про молодёжь ничего не говорит, и что в его время всё было иначе.

Я слегка дёрнул щекой. У меня было совсем не то настроение, чтобы выслушивать нотации от незнакомого человека.

– Да ты не обижайся, я всё понимаю, – едва заметно улыбнулся он. – Жизнь у тебя не сахар. Добытчиком работаешь?

– Так заметно?

– Ещё бы. Весь грязный, хмурый, и пропадаешь с утра до ночи. У меня сын такой, – старик сделал небольшую паузу, будто погрузившись в воспоминания, а затем добавил: – Был. Погиб на вылазке. Послезавтра год будет.

– Сочувствую, – сухо ответил я.

– Ага. И вот смотрю я на тебя, и жутко хочется отвесить оплеуху. Молодой, в расцвете сил, а гробишь свою жизнь и здоровье на этой работе. Понимаю, что там платят неплохо, но точно ли оно того стоит? – неожиданно нагнал на меня старик. Так и знал, что не стоило и пытаться ответить вежливостью. – Это место – врата в ад. И вместо того, чтобы молиться, люди в этот ад лезут, пытаются бодаться с демонами, которых ниспослали нам за наши грехи.

Я, услышав это, снисходительно улыбнулся. Теорию про то, что Бездна не что иное, как воплощение ада, я слышал уже очень много раз, наряду с тем, что это врата в другой мир или эксперимент пришельцев. А уж сколько религиозных объяснений её появлению было, не стоит

даже упоминать. Теорий было много, но до сих пор истинная природа происхождения этого странного места неизвестна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.